

Вера

Чиркова

СЕВЕРНОЕ ГЕРЦОГСТВО

книга третья

Северное герцогство

Вера Чиркова

Северное герцогство

«Чиркова Вера Андреевна»

2021

Чиркова В. А.

Северное герцогство / В. А. Чиркова — «Чиркова Вера Андреевна», 2021 — (Северное герцогство)

Не все враги собирают войска и заранее готовят оружие. Некоторые бросаются мстить незамедлительно, едва получив заслуженную кару, и бить стараются с безоглядной безжалостностью и жестокостью. Другие ради призрачных планов и несбыточных надежд готовы на любую подлость, предательство и многолетнюю ложь, не жалея на своем пути к заветной цели ни преданных слуг, ни родных, ни малых детей. Эту страшную сторону жизни герцог Тайгердский его новая семья и друзья изучили не по историческим романам, а испытали на собственной шкуре. И не сразу поверили в удачу, в самый последний момент успев отыскать смертельного врага под чужой маской.

© Чиркова В. А., 2021

© Чиркова Вера Андреевна, 2021

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	21
Глава 5	28
Глава 6	34
Глава 7	40
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Вера Чиркова

Северное герцогство

Книга третья

Глава 1

В трактир Сабенс возвращался разъярённым, как дикий зверь. Влетев через окно в свой номер, небрежно смел нехитрый багаж походя созданным смерчем в саквояж и забросил его в ладью. Напоследок верховный магистр накрыл себя и свой транспорт пологом невидимости и перебрался в комнаты Аманды.

Старуха занимала самый лучший номер, с гостиной, двумя спальнями и умывальной. Сабенс окинул комнату беглым взором, мрачно ухмыльнулся и уселся у окна, готовый ждать столько, сколько будет необходимо.

Ухода яхты он не боялся, не такой уж герцог самодур, как могло бы показаться на первый взгляд. Да и Анвиез без свидетелей не станет молчать перед ним так покорно. Но в самом крайнем случае всегда можно догнать эту яхту, вода слушалась Сабенса даже лучше, чем воздух.

Его подопечные вошли в номер молча и вслед за ними шагнул командир егерей.

– Полчаса на сборы, – сухо и строго сообщил воин, – потом спускайтесь в обеденный зал, перекусите на дорогу. Первый привал будет через три часа.

Развернулся и ушел, не собираясь вступать с арестантами в споры или переговоры.

– Ты можешь не ехать с нами, – гордо задрав голову, бросила старуха сыну, и едко добавила, – ты же хороший.

– Да, – сбрасывая невидимость, уверенно ответил за Зенона магистр, – он действительно неплохой человек. А вот вы, Аманда, меня сильно разочаровали. Даже более того...

– Такова уж моя доля, – с неожиданной яростью сверкнула она выцветшими голубыми глазами, – бесить белых магов.

– Не могу понять, почему вам так нравится роль ядовитой поганки, – жестко прищурился магистр, – и чем вы гордитесь, но знаю точно, нет ничего подлее, чем упорно портить жизнь любящим вас хорошим людям. А у вас это получается успешнее всего.

– Я порчу жизнь? – захохоталась она возмущением, даже глаза вытаращила, – а вы хоть понимаете, что я пережила?

– Всех сверстников, – ядовито парировал взбешенный Сабенс. – И отравила жизнь мужу, который делал для вас и ваших детей только добро.

– Да как вы сме... – взвилась она укушенной за хвост коброй и вдруг резко смолкла, не в силах выдать ни слова, лишь беззвучно хлопала ртом.

– Что вы сделали с бабушкой? – побледнел от негодования подросток.

– Ничего страшного, временно лишил речи, – строго глянул на него магистр. – Мне некогда с ней спорить, но если ты, Луис, хочешь быть справедливым, то должен взглянуть на историю своей семьи с разных точек зрения, а не с одной. Более семидесяти лет назад юная лейда Аманда сбежала из родного дома с бродячим канатоходцем из Ойжарры. У него не было ничего, кроме гибкой, ловкой фигуры да мотка каната, а у нее лишь узелок с наспех собранной одеждой. Двенадцать лет они бродили по королевству и обросли кое-каким имуществом. Старенькой кибиткой, флегматичным меринком и двумя ребятишками, трех и пяти лет. А потом канатоходец разбился, потертый канат лопнул в тот самый миг, когда он двигался над выложенной камнем площадью. Случайно оказавшийся поблизости белый маг пытался спасти умирающего... но смертельных травм было слишком много. Там и трое магистров бы не справились. Однако Анвиез все равно чувствовал себя виновным... совесть у него такая... троем бы хватило.

– Так мы... – горько сжал губы Зенон, – ему не родные?

– А вот это решать только вам, – остро глянул Сабенс, – но дослушайте окончание... Маг увез вдову в свое имение, окружил заботой её и детей, подлечил, выправил младшему калечную с рождения ножку. И вскоре понял, что привязался к вдове и детям всей душой. Они

поженились и жили мирно тридцать лет, но Аманда всё чаще заводила разговоры, что она не пара молодому мужчине... хотя выглядела в то время его ровесницей. Анви постоянно кастовал на жену очень сложные омолаживающие заклинания. Он несколько раз пытался пробудить в ней и детях дар... провел десятки разных ритуалов – но безуспешно. А жена относилась к нему все холоднее, и при этом ревновала к каждой кочке. И однажды просто выгнала мужа из его собственного дома, заметив заинтересованный взгляд молоденькой белошвейки. Анви спорил, тщетно пытался доказать свою невиновность, но ничего не добился и вынужден был уйти. Но уйдя переписал на нее свое имение и дом в Зармейне, а так же счет в банке. Он не мог допустить, чтобы дети и внуки, которых считал родными, голодали. И с тех пор тридцать лет живет один... не подпуская к себе ни одну из женщин. Представь себе, Зенон, что это такое, днем и ночью, в зимние вечера и праздничные дни одиноко сидеть с фолиантом в своей келье или в лаборатории, придумывая от скуки очередное зелье... И знать, что никто не спросит, ел ты или нет, никто не прислонится к тебе теплым плечом... не скажет доброго слова.

– А бабушка... – еще пытался что-то возразить парнишка, но сказать ему не дали.

– У неё остались дети, невестки, внуки и правнуки. – бросил магистр холодно, и насмешливо глянул на Зенона, – ну, выбирай, поедешь с ними или идёшь со мной?

Зенон задумался ненадолго, потом тоскливо глянул в окно, где синели воды Берсно и качались у причала белокрылые яхты и хмуро отказался от заманчивого предложения.

– Я бы хотел с тобой... и с отцом, но не могу оставить с ней внука. И её не могу... прости.

– Ничего... – загадочно усмехнулся магистр, и беспечно шагнул в окно, словно позабыв, что номер на втором этаже.

Аманда постучала костяшками пальцев по столу, потом с ехидной усмешкой по лбу, намекая на глупость то ли сына, то ли магистра, но Зенон предпочел намек не понять.

– Я рад, – сказал ей мрачно, – что ты начинаешь верно оценивать свои выходы.

И направился в свою спальню, собирать баулы.

– Вот твоя рубаха, – вошел в спальню Луис, постоял, прислонившись к шкафу и сел на свою кровать, – ты ему так радовался...

– Он подарил нам чудесное детство... – глухо буркнул Зенон, укладывая баул, – а ты не сиди, собирай свои вещи, они уже просохли.

Вчерашний ливень застал их на подъезде к этому рыбацкому поселку, и один из баулов промок насквозь. Как назло, именно тот, где лежали все вещи парнишки. Аманда настрого запретила сыну просить магистра подсушить их, желчно сообщив, что все нормальные люди прекрасно обходятся без помощи магов. А сам Сабенс предлагать не стал, словно слышал её слова. Впрочем, теперь Зенон склонен был думать, что магистр и на самом деле все знал.

– У нас на все праздники были самые сказочные фейерверки, – посмотрев, как внук складывает рубахи и штаны, начал тихо рассказывать Зенон, – все соседи сбегались посмотреть. Именно отец когда-то пригласил в поместье мастеров и велел установить разные качели, карусели, горки и лабиринты, на которых так любите кататься вы. Это он придумал комнату игр и замок в беседке посреди пруда, это он привозил нам горы ярких книжек и игр. А еще покупал пони и лошадей, лодки и баркасы, учил ходить под парусом и ловить рыбу. И читать-писать нас тоже учил он, и истории и ботанике... отец умеет очень интересно рассказывать, не оторвешься. Я теперь думаю... не у каждого принца были такие учителя и отцы. И мы с Ниркасом им очень гордились. А когда он ушел... ничего не объяснив, долго не могли понять, почему. Даже обижались поначалу... а потом, когда жена Ниркаса умерла, брат тайком пришел ко мне и сказал, что тоже уйдет... и предупреждает лишь ради того, чтобы я не считал его предателем. Тогда я не понял... но не обижался. А теперь начинаю догадываться, почему он сбежал.

Подхватил баулы и шагнул к двери.

– Идем, нужно поесть. И помоги ей нести вещи.

Яхта ждала Сабенса у причала, и едва он шагнул на палубу, как судно ринулось вперед, стремительно набирая скорость.

Ловкий матрос провел магистра в каюту и вежливо сообщил что светлые лэрды пьют взвар в гостиной герцога. Гость молча кивнул, давая знать, что принял это к сведению и сначала переоделся. Местные жители носили светлые, довольно просторные штаны и легкие рубахи без воротников, и он им несказанно завидовал, но не мог переодеться, не пав при этом в глазах лейды Амалии.

Через пять минут, умывшись, переодевшись и стянув волосы на затылке в хвост, магистр стучал в дверь гостиной, которую у них в королевстве по какой-то странной прихоти звали бы кают-компанией.

– Входи, Сабенс, – распахнув ветерком дверь пригласил Анвиез, – садись. Чаю, взвару, холодного кваса?

– Кваса, я сам налью, – гость сел к столу, осмотрел собравшихся, герцога, генерала и магов, и взял серебряную кружку, – куда мы плывем?

– В летний дворец, – ответил Анви, – там через три дня будет праздноваться коронация Дарвела... и уже собираются гости. А вы куда ехали?

– Искали тебя, – невозмутимо сообщил Сабенс, – но может, рассказать всё по порядку? У меня сегодня день сказителя.

– Что и кому ты рассказал? – мгновенно насторожился собеседник.

Все остальные в разговор не вмешивались, но слушали очень внимательно.

– Зенону... историю его семьи, – признался магистр и замер в ожидании.

Сам не зная, чего. Негласная этика белых магов запрещала лезть в чужие отношения, выдавать чужие тайны, давать советы и намеки.

Но Сабенс был знаком с Анви почти сто лет, и последние тридцать следил за собратом с огорчением и тревогой. Страшась срыва, какие неизбежны у тонко чувствующих, ранимых людей, если жизнь день за днем приносит им лишь заботы и печали. Никто не может жить в постоянном унынии, рано или поздно, но чаша терпения переполняется, и никому не дано знать заранее, во что выльется срыв. В загул по веселым домам и трактирам, либо в жестокую драку с самым лучшим другом. А может и чего еще похуже.

– И как он это воспринял? – задумчиво поднял бровь Анвиез.

– Сказал, что очень хотел бы плыть с тобой, но не может оставить с ней внука. И её тоже не может бросить.

– Спасибо, – помолчав, негромко произнес придворный маг герцога, – а ты не хочешь еще раз рассказать эту историю моим друзьям?

– Нет, я не согласен, – в шутку возмутился Дарвел, – тогда я не буду чувствовать себя особенным. Ведь это только в моих личных делах копались и топтались все, кому не лень... а вы были недосыгаемо таинственными.

– Я собираюсь стать твоим родственником... – усмехнулся его учитель и по его лицу словно солнечный луч скользнул, – а от родственников ничего не спрячешь... да и незачем.

– А вот мне интересно про родственников... – намекнул гость, но ответа не дождался и перешел к делу, – но искал я тебя по другому поводу. У тебя ведь кворум, с тех пор, как приехал Ирджин?

– Он у меня был раньше, – заметил Анви, – но зачем тебе наши голоса?

– Хотел попросить помочь открыть в долине школу для одаренных детей.

– Опоздал, – фыркнул Дарвел, – у нас каждый жрец их учит.

– Жрецы – это не то. Они просто помогают одаренным раскрыть способности в полную силу и получить ремесло. Я же говорю о школе для будущих белых магов и целителей. Разумеется, она ничем не будет похожа на обычную школу, у каждого учителя свои ученики, трое-четверо, не больше. И подбирать их лучше по склонностям и интересам.

– А цитадель в Зармейне не может этим заняться? – идея разместить в герцогстве какую-то школу Дарвелу пока не нравилась, и он собирался прежде обсудить её с Ильдой. И потому поспешил вернуть разговор к тайнам Анвиеза. – Сначала мы ждем рассказ о семейных секретах. Но уже слышали, что та злобная фурия – бывшая жена Анви. И сами вычислили, кем может быть обнимавший его мужчина. Сыном, но скорее всего – приемным. А невоспитанный мальчишка ему внук.

– Правнук, – поправил Анвиез, – все остальное верно.

– Кроме деталей, – решил не спорить пока с герцогом гость и вкратце рассказал историю друга.

Но даже в сильно сокращенном варианте она произвела на присутствующих тягостное впечатление. Нет ничего страшнее, чем вложить в семью все силы и душу и вместо благодарности однажды оказаться на улице. Нет магу это не грозило, он легко мог заработать и на кров, и на стол. Труднее всего пережить боль и горечь потери и далеко не всем это удается.

– Какая гадина, – брезгливо буркнул Дарвел, – теперь я понимаю, почему так возненавидел её с первого взгляда! Интуиция подсказала!

– Да? – гость очень заинтересованно уставился на герцога, потом перевел взгляд на загадочно ухмылявшегося собрата, – Анвиез, я правильно понимаю, что у вас крепнет связь?

– Надеюсь, – в голосе магистра против его воли прозвучали самодовольство и гордость, – но доказательства пока маловато.

– Про это объяснишь позднее, – мгновенно сориентировался герцог, – а сейчас закончи уже с тайнами.

– Да нет никаких тайн, – магистр устало смотрел в окно, – мой союз с Амандой изначально был обречен. Сейчас я ни за что не совершил бы подобной фатальной ошибки, а тогда просто не нашел лучшего выхода, чем жениться. Не на ней... мне было безумно жаль детей. Я прикипел к ним, как к бесхозным беспризорным котяткам за те несколько дней, что лечил, выводил паразитов и учил пользоваться купальней.

– А их мать... этого не могла сделать? – нахмурился Дарвел.

– Нет, – усмехнулся Анви. – Она вообще всегда была клубком противоположностей... но мне понадобилось время, чтобы это понять. Вот представь юную лейду из бедного, но знатного рода, унаследовавшего от предков лишь кучу условностей, обычаев, правил и запретов. Учителей ей родители нанимали самых дешевых, платья перешивали из бабушкиных, зато спесью и высокомерием накачали так, что из ушей лилось. И ко всему этому не научили ничему полезному, кроме вышивания. Наследства ей тоже не досталось, а приданого лишил отец, узнав, с кем она сбежала. Вы скажете, но ведь как-то же она прожила замужем двенадцать лет? Наверняка научилась хоть чему-нибудь?

– Судя по твоему сарказму, – буркнул Таубен, – ничему. Как же они выживали, да ещё и с детьми?

– Ее муж был чистокровным ойжарцем, – сообщил Анвиез и помолчал, давая спутникам проникнуться пониманием ситуации.

Все знали, что у ойжарцев жены нигде не работают, им даже дома не позволяют делать тяжелую работу. Муж обязан привести жену в дом и обеспечить всем необходимым.

– А у него не было ни дома, ни очага, и Аманде приходилось ему помогать, ходить с шапкой. Вот он и делал все сам, а если чего не мог – к примеру, стирать, нанимал женщин в тех деревушках, где они останавливались на ночлег.

– Как она еще с детьми-то справилась, – хмуро покачал головой Ирджин, отлично знавший немало таких неприспособленных к трудностям лейд.

– Не со всеми, – мрачно просветил его учитель, первенца они потеряли. В прямом смысле. Забыли на крестьянской телеге, подвозившей их до городка. Спихнулись лишь когда сняли жилье. Циркач обегал все постоянные дворы, заглядывал за все заборы и ворота, но так

ничего и не нашел. Я сам потом там ходил, с десятком сыщиков перешерстил все записи о усыновленных и родившихся в тот год детях, но тщетно.

– Выброшу. – рыкнул Дарвел, – вышвырну из долины без права въезда.

– Не спеши... – остановил его Таубен, – давай дослушаем. Мне одно непонятно, чем ты ей не угодил?

Этот вопрос он задал магистру и тот в ответ понимающе кивнул.

– Я тоже долго не мог этого понять... пока не сообразил, что она просто боится.

– Чего? – не поверил Дарвел.

– Бедности. Она и в родном доме не видела достатка, а с мужем хлебнула настоящей нищеты. Пока они не собрали на старого мерина, приходилось бродить по дорогам пешком в любую погоду. Летом – босиком, зимой в грубых опорках. Ели тоже зачастую очень скудно и спали под елкой или в шалаше, копя монетки на животину а потом на тележку. Но и после покупки кибитки не стали богаче, хотя их приняли в труппу, куда безлошадным вход был закрыт. И поэтому, пожив в моем имении, она полюбила его так, как не любила никого... ни меня, ни детей и внуков. И однажды вдруг решила, что я выгоню их, как только она постареет. Не знаю, кто-то «добрый» натолкнул на эту мысль или сама понемногу дошла. Но испугалась она сильно и придумала план, как выставить из дома меня самого, обвинив в неверности.

– Но ведь закон... – задумался Таубен.

– Она не знает законов, – насмешливо просветил собеседников молчавший все это время Сабенс, – верит в любые сказки, если их авторитетно рассказывают её престарелые подруги. И я никогда бы не взял Аманду с собой, но она ни в какую не хотела отпускать Луиса, пользуясь тем, что имеет на него влияние. Впрочем, она всеми в имении командует... и они скрепя зубы терпят. Идти-то некуда, а воспитаны так же, как и она сама, не способными ни к какому делу неженками. Только её сыновья чем-то заняты, но старший давно ушел... сразу, как не стало его жены.

– Как его звали? – живо заинтересовался Ирджин.

– Ниркас.

– Какое говорящее имя... – изумленно протянул Дарвел, – если переставить слоги – получится Каснир, я ничего не путаю?

– Белые маги не берут в ученики несообразительных одаренных, – важно заявил Анвиез, едва сдерживая смех.

– Значит он сбежал к тебе... и живет с тобой уже...

– Почти пятнадцать лет, – спокойно кивнул магистр, – У нас с ним уговор... он никогда не говорит со мной о семье. Но я все же знаю, что Каснир постоянно посылает детям письма и подарки. И не имею ничего против, ему они родные. А когда я уходил – первенцу было всего четыре года. Но я его любил... и после очень тосковал. А он меня даже не помнит.

– А чей сын тот парнишка? – задумался Таубен.

– Старшей дочери Зенона, – подсказал Сабенс, – ей было чуть больше двух, на момент ухода Анви. Она рано вышла замуж и несколько лет жила в другом городе. Вернуться в имение они с мужем решили позже, из-за её болезни. Никому не известно... почему, но имение Анвиеза каждый год посещает кто-нибудь из его братьев.

– Все понятно, – спокойно произнес герцог, – учитель попросил за ними присматривать. Я бы очень удивился, если он этого не сделал. Но теперь я еще больше не хочу никаких школ. Эта старушка явно поумнела за это время... и спохватилась, что зря так просто отпустила дойную корову. И теперь, если тут будет учиться внук, начнет снова портить Анви жизнь... уже начала, сегодня. И обязательно полезет к Лиате... и тогда я убью её сам, лично. Старуху, разумеется. Потому что это уже моя семья, и я никого не дам в обиду.

– За Лиату я сам кого хочешь убью, – тихо и невозмутимо сообщил ему учитель, но в его словах слышалась скрытая сила мощного тайфуна, – и в одном ты прав абсолютно. Если

кто-то собирается вырастить из мальчишки белого мага, то его прабабку нужно держать как можно дальше.

Глава 2

Хотя любопытство точило магистра все сильнее, Сабенс не решился выяснять, кто такая эта загадочная Лиата. Не хотелось нарушать главное моральное правило ордена, он и так уже по уши влез в личные отношения друга. А здесь почти все присутствующие были белыми магами, и для магистра, занятого собственными идеями и не вникавшего в дела совета, неожиданный статус герцога стал огромным сюрпризом.

И вообще многое оказалось не так, как он считал раньше, читая сообщения и разговаривая с купцами и шпионами бывшего правителя королевства Нират. Все они утверждали, будто Дарвел Тайгерд беспечный бездельник, сваливший все заботы о герцогстве на регента и лишь изредка занимавшийся благотворительностью.

А перед магистром сидел уверенный в себе мужчина со вполне зрелыми убеждениями и твердыми принципами, без колебаний командовавший опытным воином и даже собственным учителем.

Поэтому, с наигранной беспечностью глядя в окно, гость спросил совсем о другом.

– А можно узнать... у вас имеется важная причина... плыть так медленно?

– Имеется, – недобро глянул на него герцог и вдруг оглянулся на Анвиеза, – что?

– Он не видит, – подсказал одёрнувший его маг, – в ордене не принято проверять чужие резервы.

– Ну так я ему и объясняю, – холодно усмехнулся Дарвел, – что у нас имеется очень веская причина болтаться в Берсно еще пять часов. Ты вчера добрался из столицы в Сотрену на ладье, вылечил самоубийцу, долетел до Угорда, расчистил завал... и это далеко не всё. А Ирджин принес нас из столицы в Угорд, добрался по лабиринтам до засыпанных детей, спас умирающего наемника и вылечил руку Жака. Ну и тоже много чего еще сделал.

– Извини... я всё понял, – гость смотрел с искренним огорчением и сожалением, – могу я вам помочь? У меня резерв полон, доберемся в два раза быстрее.

– Анви? – вопросительно глянул на учителя Дар, даже не подозревая что этим простым жестом заработал у заезжего магистра ничуть не менее одобрения, чем за все время встречи.

– Помогай, – кивнул старому другу Анвиез, и пояснил, – мы действительно опаздываем. Уходили ненадолго... а получилось иначе.

Сабенс понимающе усмехнулся и отправился на нос судна. Оглядел пустынные воды Берсно, вызвал волну, и загнал её под корму. Яхта взмыла над гладью сонного озера и понеслась стрелой, прочно держась на гребне невероятной волны.

Ирджин и генерал, понаблюдав за этой стремительной гонкой, отправились в свои каюты, поспать часок – другой.

А герцогу не спалось, его грызла тревога за Ильду, перебивавшуюся сейчас в летний дворец и он упрямо сидел у стола, мрачно изучая недописанный указ.

– Чем он тебя сердит? – помолчав, справился Анвиез, тоже не захотевший спать.

– Кто?

– Сабенс.

– Наглостью.

– Ты не прав, Дар. – убежденно и терпеливо произнес учитель – Нас мало... просто катастрофично мало для того, чтобы уберечь этот мир. И мы часто кого-то теряем. Поэтому давно отказались от всех надуманных правил и запретов, какими руководствуются обычные люди. Нет, при чужих мы ведем себя так же, как они. Но в общении между собой давно отказались от всяких расшаркиваний. Если кому-то из собратьев что-то понадобится, он придет и возьмет в моем доме, от своих мы ничего не запираем. Поэтому Сабенс и ехал сюда так уверенно, зная, что я всегда поддержу его идею и соберу своих учеников, чтобы составить с ним кворум.

– Зачем он вообще требуется, этот кворум, я так и не понял? – задумался герцог.

– Маги люди творческие... – усмехнулся Анвиез, и пояснил, – нам нет необходимости зарабатывать на жизнь тяжким трудом, поэтому каждый выбирает занятие по вкусу. И как ты догадываешься, каждому его идеи кажутся самыми лучшими... но для того, чтобы получить помощь цитадели или разрешение на опасный эксперимент или запретный ритуал нужно одобрение троих магов. Для некоторых дел достаточно учеников, для более важных – только магистры не ниже четвертой ступени.

– Так значит он важнее тебя? – нахмурился Дарвел.

– Нет. Мы все важны одинаково, ты, Ильда, я и он. Ступень указывает на его опыт, силу и моральную стойкость. Вспомни встречу с ним... Сабенс легко подчинился там, где ты не захотел никого слушать.

– Я просто не мог! У меня все в душе переворачивалось от ненависти!

– Знаю. Это я виноват... не сдержался. Ты ощущал мои чувства, – хмуро вздохнул магистр, – и у магов это считается очень хорошим знаком, доказывающим твое доверие к учителю. Но больше я подобного не допущу. Обещаю.

– Ничего... я понимаю. Даже представить страшно, что в таком случае испытал ты. Неужели она не соображает, что играет с огнем?

– Не знаю... но подозреваю, просто ни о чём таком не думает. Она же запомнила, как плохо и больно мне было, когда я уходил. Ведь мы были семьей, и поначалу всё было хорошо. Она была нежной и послушной, радовалась возвращению в привычный мир как ребенок... Наверное, я тоже виноват в том, как повернулась наша жизнь. Все ей позволял, ни в чем не отказывал, жалел, когда она рассказывала, как строг был с ней ее канатоходец. Да, у них жен берегут... как дорогую вещь, но и относятся как к вещам. Мнения не спрашивают, воли не дают.

– А дети... – осторожно заикнулся герцог, – ты не хотел... или...

– Или. За год до нашей встречи лешие носили их на заработки в Караг, посреди зимы. Аманда сильно простыла и попала к травнице... в общем, после этого детей у нее быть не могло. Но вернемся к Сабенсу. Он занимается очень нужным делом, ищет одаренных детей, из которых можно вырастить белых магов. Это непростой, нелегкий труд, и для успеха лучше собрать в одном месте несколько опытных учителей. Чтобы было кому помочь, посоветоваться, поддержать силой. Да и наглядный пример обычно дает очень хороший результат. Все упирается в место, где будет расположена школа. Нельзя ставить ее в городе или деревне, ученики – это дети, которые еще не научились игнорировать чужие взгляды, высказывания, шпильки. Сам понимаешь, как это мешает учебе. Но и совсем в пустыне жить тоже нельзя, они не должны терять связь с миром, иначе однажды возомнят себя особыми, если не богами.

– Анви... я всё понял. Еще раньше. Но должен поговорить с Ильдой. И возможно, с Грозби и Вильдинией. Ну и девушек пригласим... Лиату с Корой.

– И Бремера и Вашека и Нетанью, и Вандерта... – так же спокойно продолжил перечислять магистр и вдруг засмеялся. Но тут же стал очень серьезным, – Я полностью согласен с тобой. Герцогство Тайгерд их родина и все они имеют право решать, какой ей быть.

Ливень не подкрался незаметно, словно шпион, его ожидали с самого заката. И все же плотные дождевые струи, внезапно наискосок ворвавшиеся в окна наделали беспорядка и суматохи.

Все бросились закрывать створки, отодвигать вмиг промокшие стулья и перевернутые порывом ветра мелкие предметы.

– Нужны тряпки... – засуетилась Шана, и тотчас замерла, озадаченно оглядываясь на Ильду, – или... нам теперь самим нельзя?

– Все нам можно, – ласково улыбнулась ей хозяйка гостиной, – но высушить эту воду я могу и без тряпок. Садись, отдыхай. И так весь вечер на ногах.

– Небывалое представление, – пошутила Лиата, отходя к дивану, – герцогиня сушит лужи. А мое платье? Подол мигом вымок.

– Подсушу и платье, – пообещала старшая сестра, – но будет жарковато.

– Лучше я схожу переодеться, – насторожилась Кора, – Помню, как однажды пробовала подсушить на себе юбку утюгом.

– Происки леших, – охнула няня, – ты же так ошпариться могла!

– Ну я же не совсем неумеха... подушечку подложила. Но все равно никому не советую повторять.

– Учите лучше простые заклинания, – согласилась Энильда, уже запустившая несколько теплых смерчей. Кора с интересом следила, как они деловито собирают с пола и ковра воду и сливают в бочку, где рос высокий и пышный куст белых роз. Потому и не сразу заметила маленький смерчик, осторожно трепавший подол её нарядного платья. Ужинали они вместе с семейством Вандерта, и поневоле пришлось приодеться.

– Ай, – отодвинула ноги девушка и поняла, что платье уже сухое и приятно теплое, словно она посидела на залитой солнцем скамье. – Спасибо, Эни... на самом деле очень удобно.

– Меня Анви обещал научить... – на миг оторвалась от очередной книги Лиатана, и похвасталась, – я уже умею поднимать вверх перья и мелкие бумажки.

– Ирджин тоже предлагал мне учиться... – нехотя призналась Кора, – но я пока не решила, нужно ли мне это.

– Что? – потрясенно охнула Ильда и не глядя шлепнулась напротив нее на стул, – Лиечка, он и в самом деле так сказал? Давай я буду тебя учить магии?

– Ну да... – снова насторожилась Коралия, – именно так. А что в этом особого?

– Спасибо, пресветлые духи, – со вздохом взглянула вверх знахарка, – услышали мою просьбу. Дайте теперь сил и терпения доказать сестричке, что ни один человек в мире, кроме нее, не отказался бы от такого дара. Кроме законченных безумцев.

– Не шути так, Эни, – попросила ее Лиата, – Коре и так сейчас труднее всех. Она привыкла... жить в окружении недругов... я недавно это представила и мне так больно стало. Подумала и пошла к ней спать... а ночью пела ту песенку... что пела нам в детстве мама.

– Ты пела? – удивилась Кора, – а я спала как суслик. Правда... могу признаться, в эту ночь мне не снилось ничего плохого. Никто не гонялся, ни с кем я не дралась...

– Я просто вспомнила... – продолжила Лиата, – как в детстве, если ночью становилось страшно, мы приходили в спальню Эни, и она пускала нас к стенке... куда никто не доберется.

– Я тоже помню... – мягко улыбнулась няня, – как огорчалась Фаечка, обнаружив вас утром в одной кровати. Вы вольготно занимали большую часть постели, а Эни спала на самом краешке укрывшись старым пледом.

– Да, – ответила улыбкой Ильда, – тогда они боялись леших... кто-то рассказывал слишком живые сказки.

– Так ведь нарочно... – и не подумала смущаться няня, – дети должны знать, что не все в мире добрые, и не всем можно верить. А вот про её жениха и я чего-то недопоняла... почему она должна была с ним согласиться?

– Да потому что он предложил ей стать белой магией! – Возмущенно уставилась на Шану герцогиня, – и ты не можешь не знать, что такие предложения – большая редкость! Кому попало их не делают, поэтому просить по знакомству абсолютно бесполезно!

– А это точно? – помрачнела Шана, – ты уж извини, Эничка, но нам такие тонкости неизвестны.

– Точнее некуда! – расстроено вздохнула Ильда. – Я голову сломала, как и чему её учить, чтобы дотянуть до этого уровня... а она оказывается, уже отказалась!

– Нет. Я сказала – подумаю, – буркнула Кора, – но раз тебе так хочется – скажу ему, что согласна.

– Мне тоже очень этого хочется, – отложила книжку Лиата, – поэтому пожалуйста... не передумай.

– Что мне даст это учение... – еще потихоньку ворчала девушка, глядя в беснующийся за окном ливень, но уже понимала, что сестры желают ей только добра.

Быть белым магом очень почетно... но она ведь не дурочка восторженная, чтобы не понимать, каким трудом дастся ей учение. Целый день наблюдает, как упорно крутит воду в стакане Лиата, осваивая какое-то слабое заклинание для зельеварения. Как выяснилось – только обычные люди, говоря, что им сварили зелье, представляют себе целителей у котла с большой ложкой.

Ни один маг не станет стоять у кипящего варева и дышать испарениями... если не решил свести счеты с жизнью. Мешают магией, или особыми лопастями, которые крутят педалью, сидя у дальнего стола. И вообще большую часть работы делают не так, как кухарки и повара. Но всем ведь это не объяснишь? Да они и не поверят, что некоторые зелья нужно не варить а замораживать или взбивать, Кора видела такое в башне знахарки.

– Многое, – пообещала герцогиня, погладив сестру по плечу, – и у меня будет легко на душе... белый орден никому не даёт в обиду своих адептов.

– Ну ради твоего спокойствия я готова учить заклинания и ломать голову над книжками, – усмехнулась Кора и ни грана не шутила.

Примирение с сестрой, о котором еще недавно она и не мечтала, принесло ей давно забытый душевный покой и чувство защищенности. Кора и не подозревала, как сильно соскучилась по особому, ничем не заменимому ощущению своей нужности и важности, как не хватало ей тепла и надежности родного дома, заботы и любви близких.

– Я очень рада, – серьезно кивнула Ильда и вдруг оглянулась на Шану, – а ты чего плачешь, няня?

– От радости... и боли... давно хотела признаться...

– Не смей! – Побледнела Кора, – Молчи Шана! Ты слово дала... я не хочу этого вспоминать!

– Так нельзя... – всхлипнула та, – неправильно, понимаешь? Я тогда сделала глупость... до сих пор каюсь...

– Так... – тоже начала бледнеть Ильда, – по-моему я догадываюсь... и теперь не отступлюсь. Сначала скажите только... кто еще знает вашу тайну? Матушка? Отец?

– Гроз ничего не знает... – испуганно покосилась на дверь Шана и слезы покатались из ее глаз нескончаемым потоком, – он бы меня не простил... А Фаечка выпытала... но дала слово... молчать.

– Я ничего не понимаю, – растерянно сообщила Лиатана, – но тоже хочу знать... и обещаю, чего бы вы там ни натворили, любить вас меньше не стану. Потому что каждый может ошибиться... и должен это помнить, когда судит других.

– Спасибо, Лиаточка, ты сказала то, что я думала, – твердо заявила герцогиня и уставилась на няню, – говори... разберемся, пока мы одни.

– Не нужно... – с мукой в голосе взмолилась Кора, – ну зачем вы ворошите давно забытые обиды?

– Детские, – подсказала рассудительная Лиатана, – но ведь мы уже стали старше и больше понимаем в жизни? И значит пора наконец снять с души Шаны камень. Вы же видите, как ей тяжело?

Кора лишь рукой махнула, отошла к окну и уставилась в залитую ливнем ночь.

– То утро я помню, как вчера, – вытерев слезы, тихо начала няня, – Фаечка собиралась сама идти с Корой заказывать платье, но у неё заболел живот... и пошла я. Она дала

десять золотых... по пять на платье. Мы присматривались в салонах портних, можно было купить вполне приличные наряды. Эничке получше, Коре – попроще. Но на всякий случай я взяла свои запасы... еще пять. Они нас и подвели. Когда мы пришли в салон, лея Юста, белошвейка, обычно шившая для нас, была заплаканной и бледной, а на манекене в её комнате висело ослепительно прекрасное платье... мне так показалось. Дорогой богаррский шелк переливался потайными узорами, лучшее кружево вышито золотом...

Ильда зажмурилась, силясь забыть вставший перед мысленным взором наряд.

– Мы обе смотрели на него во все глаза... – печально усмехнулась няня, – в нашем доме таких дорогих вещей сроду не было. А Юста сказала... что это платье ее погибель и снова залилась слезами. Ну конечно... я начала утешать и вскоре мы знали, что девушка шила его для одной богатой модницы, но случайно сожгла юбку утюгом, сзади, на самом видном месте. Никакие ухищрения не помогли, заказчица сразу заметила подпалину и устроила скандал. Ее с трудом успокоили, посулив быстро сшить другое, а это хозяйка всучила швее и сообщила что та должна за материал. А работала бесплатно. Юста и рада бы, но двадцати золотых за ткань у нее не было. У меня тоже только пятнадцать... проговорилась я, и она просто ожила. Сказала, что с радостью отдаст за пятнадцать, остальные как-нибудь наберет. Объяснила, что его можно исправить, если вырезать полосу и сделать шов. Юбка сзади сильно присборена и этого никто не заметит. Тем более прежняя владелица платья была полней, чем Эни. Я пыталась найти повод отказаться... но Кора встала на сторону швеи. Знаешь, няня, сказала она, все просто язык проглотят, когда наша Эни придет в храм в этом платье. У неё никогда не было такого дорогого и красивого. Я пока обойдусь, мне зимой шили новое, его и надену. А когда оно станет Эни коротким или надоест, мы его подновим и буду носить я. Все это казалось мне правильным... ну и платье было очень уж хорошо и я согласилась.

– Но почему вы не объяснили все сразу? – стараясь не смотреть на бледных, расстроенных сестер, тихо спросила Лиата.

– Не смогли... Едва мы вошли в дом, Эни спросила, мы не забыли, что она хочет голубое платье? Нет, не забыли, – сказала я и она убежала на занятия. Мы мучились несколько дней, изобретали разные планы, пытались нахвалить зеленый цвет... тем более, он ей всегда необычайно шел. Но Эни однажды показалось, будто в зеленом она слишком бледная и глаза не такие... переубедить оказалось невозможно. Мы решили отложить все объяснения на тот момент, когда платье принесут, надеясь, что Эни рассмотрит и ткань и кружево... и фасон... Только потом я осознала, как неверно поступила, но было уже поздно. Обиженная Кора взяла с меня слово никому не говорить про Юсту... Да я и сама понимала, как жалко будет выглядеть наше оправдание.

– Мне сейчас трудно говорить... – вздохнула Ильда, смахнув с глаз непрошенные слезинки, – но вы правильно сделали... я сама поступила бы так же. И на душе у меня стало легче... как камень свалился... Но давайте поговорим о чем-то другом?

– Например о том, где наши мужчины? – во взгляде Лиатаны, устремленном в непогоду за окнами, притаилась тревога.

– Вашек обещал доложить... если кто-то вернется... – пробормотала герцогиня и словно в ответ на ее слова раздался стук в дверь. – Войдите!

– Прибыли Ринк и Бремер, – с порога доложил дворецкий, – сейчас переоденутся и придут сюда. Или вы перейдете в столовую?

– Они голодные?

– Нет, но от горячего взвара не откажутся.

– Пусть накроют стол здесь. И не забудь приказать принести побольше мясных закусок, знаю я их взвар. – распорядилась Ильда.

Глава 3

– Какой чудесный денек занимается, – радовалась лейда Фаиния, стоя у распахнутого окна.

За её спиной шустрая Вела укладывала в огромные кожаные чемоданы платья, обувь и прочие вещи, непонятным образом накопившиеся в шкафу всего за несколько дней.

– мех класть?

– Откуда у меня мех? – изумилась лейда, – но конечно не класть. А Эни уже собралась?

– Они пишут списки, – сообщила всезнающая девчонка, – кто едет в летний дворец, а кто остается тут. А вещи сложили магией. Раз – и всё в сундуке.

– А как потом разбирать? – задумалась было Фаиния, но в комнату стремительно вошел ее муж.

– Фаечка, пора спускаться. Сундуки принесут слуги.

– А девочки?

– Тоже уже идут. Наши кареты едут первыми, потом придворные и слуги. – Грозби нежно, но решительно подхватил ее под руку и увлек к выходу. – Кстати, я хотел спросить... ты не знаешь, что с ними случилось?

– С кем?

– С нашими дочерьми. Они вдруг стали очень ласковыми со мной, дружно следят, поели я, подкладывают вкусные блюда, подливают мой любимый взвар... я начинаю беспокоиться.

– Просто повзрослели, – одарила его нежной улыбкой жена, – все мы рано или поздно понимаем, что наши родители вовсе не злыдни и всегда желали нам только добра.

– Даже ты? – не поверил он.

– Даже я. Мой отец конечно, скуповатый и властный человек, но в обиду никого из нас не дал. И к труду приучил и заботился о будущем, так, как он это понимал. Но перепрыгнуть себя самого не дано никому, как бы этого не хотелось другим.

– Ладно... – задумался он, но заботливо поддерживать жену не перестал, – я это обдумую. Мы едем во второй карете с Дорсом и Шаной. В первой едут девочки и маг, Коринкс. Он вернулся вечером и рассказал, что все остальные ночуют в Угорде. Там мэр сбежал с добычей и завалил в выработку людей...

Рассказа ему хватило как раз до самой кареты.

Рядок роскошных экипажей ожидал отъезжающих у центрального крыльца и в первый уже усаживалась герцогиня с сестрами. Во втором уже сидели Дорс с няней, в следующем разместились Нетанья с Милисой, Сенией и Бремером. За ними в две кареты рассаживались регент с семьей.

Вашек с Проном наблюдали за предотъездной суматохой с невозмутимостью привыкших к подобному зрелищу людей, не упуская ни одной мелочи или неувязки.

И как опытные полководцы чётко распоряжались кучкой беспрекословно слушавшихся их лакеев и охранников, постепенно отобранных дворецким из толпы слуг. Отсеянные, одна из последних партий, тоже должны были покинуть сегодня замок, но чуть позже бывших хозяев, чтобы не попадаться им на пути.

Но с утра почти все они попытались разжалобить герцогиню и упростили дать им второй шанс. Однако зря потратили свое время и лишь испортили настроение Ильде.

– Никогда не могла понять, почему всякие лентяи считают, что все должны их жалеть? Ну были бы больными, калечными, старыми... но ведь здоровье так и пышет, меня-то не обманешь, я внутренним взором вижу! – сердито бурчала она, устраиваясь поудобнее.

– Неизвестно, откуда в них столько наглости, – согласилась с сестрой Кора, – вот вчера... в особняке Ирджина... ну вы всё знаете. Тоже все здоровые мужчины... не желающие работать...

Некоторое время они молчали, думая каждая о своем. Кора пыталась представить, смогла бы она не работать, а выпрашивать подачки и все яснее понимала, что никогда бы на это не отважилась. Просто ноги бы не пошли, язык не повернулся.

От этих дум её отвлекла Лиатана.

– Ты уже побывала в гостях у жениха... – глядя в окно вздохнула сестренка, – а я даже не знаю, есть у Анви здесь дом или нет. Не подумайте... мне дом не нужен. Просто интересно, какое жилище он выбрал бы для себя?

– Он говорил что-то про поместье, – вспомнила Кора, – А мы не дом ехали смотреть... Ирджин хотел показать мне город. И магазины... Конечно, покупать я ничего не собиралась, но так давно не ходила по мелочным лавкам и салонам белошвеек. Не трогала брошки, не изучала фасоны... Это наверно не подходит сестре герцогини?

– Все нам подходит, – сверкнула решительным взором Ильда, – тем более в городе можно сколько угодно пользоваться амулетами отвода глаз. Я сама устраю нам прогулку по магазинам... мне тоже три года хотелось купить что-нибудь для души. Раньше возможности не было, а теперь возьмем по полному кошельку монет и будем скупать все, что понравится. Для себя, для матушки, для мужа. Он тоже любит подарки... но ему дарят только послы да подхалимы.

Их мечты прервал голос сидевшего на облучке Герса, предупредившего о прибытии.

Маленький обоз добрался до летнего дворца весьма споро и без всяких происшествий. Да и откуда бы им взяться, если впереди скакали лучшие егеря Таубена, а на обочинах замерли бдительные постовые? Генерал оставил своим людям очень четкие распоряжения и выполнялись они неукоснительно. Воины очень быстро осознали разницу между бывшим командующим и новым.

За ограду летнего дворца кареты попадали через ажурные кованые бронзовые ворота, охраняемые неприступными егерями, к великой досаде гостей, гулявших по дорожкам сада, раскинувшегося вокруг строений.

Многие из них наивно мечтали первыми рассмотреть прибывших родичей правителя и обсудить их за чаем.

– Добрались, – осматриваясь, с облегчением выдохнула Кора, оказавшись в светлой гостиной правого крыла.

Покои для герцогской семьи занимали весь третий этаж и наружные стены здесь оказались прозрачными. Просто ряд высоких, от пола до потолка окон, разделенных лишь узкими простенками из резного дерева. Верхняя часть дворца вообще была деревянной, в отличие от двух нижних этажей, выложенных из белого мрамора и ракушечника.

Зато за окнами здание опоясывал широкий балкон, заставленный диванами, креслами и столиками. И сейчас по нему уже осторожно бродили детишки Лираннии, в сопровождении испуганной худой няни. Мальчик лет пяти в новеньком костюмчике и трехлетняя девчушка с кукольными голубыми глазищами.

– Хотите мороженого? – распахнула одно из окон Ильда, – у нас есть разное. И шоколадное и клубничное.

– Спасибо, – вежливо отозвался малыш, – мама не разрешает ничего брать у чужих.

– А мы не чужие, – улыбнулась герцогиня, – мы родственники. И теперь будем жить вместе.

– А раньше мы жили с дядей Ультером, – мрачно возразил ребенок, – а потом он нас выгнал. И даже пони не отдал.

– А я уже заказала тебе пони, – кивнула ему Ильда, – и Кейти тоже. Их скоро привезут.

– Дитта, Марти! – послышался встревоженный голос Лиранны и через миг она появилась из-за поворота, – зачем вы сюда пошли?

– К нам в гости, – приветливо улыбнулась ей Ильда, – Я зову детей на мороженое. Будешь с нами?

– Но... наш лекарь говорил... – замялась та, исподтишка изучая простое платье герцогини, – что дети могут простыть.

– Я целительница второй ступени, – мягко пояснила герцогиня, – и не позволю нашим детям болеть. Проходи, Лирания, посиди с нами. Я хотела спросить, тебе нужны будут фрейлины или ты хочешь побольше служанок? Лейда Вильдиния уже везет мне учениц, девушек с даром знахарок. Но весь день учиться невозможно, а заняться им больше нечем. Если пожелаешь, можно выбрать самых старательных, чтобы помогли гувернантке. Да и тебе самой неплохо бы выбрать помощницу и камеристку.

– А у вас... уже есть фрейлины?

– Со мной можно разговаривать на ты. И с моими сестрами – тоже. А фрейлины, как выяснилось, положены, вот я и пригласила старшей лейду Нетанью. Хотя она живет в замке на правах почетной гостьи, и мы считаем ее родственницей. Вторая фрейлина – сирота Милиса, остальных выберу из учениц. Держать при себе толпу сплетниц и интриганок мне не хочется.

Объясняя все это, Ильда неназойливо провела Лиранию к столу и усадила в кресло, затем приветливо помахала притихшим малышам.

– Мартин, Кейти, ну входите уже, не стесняйтесь. Какие они робкие...

– Они были смелей, – горько вздохнула Лирания, – пока мы жили в своем доме...

– Я тебя очень хорошо понимаю, – серьезно кивнула ей Ильда, – сама пять лет мечтала о собственном домике, хоть крохотном. И потому предлагаю выбрать себе поместье из тех, что принадлежат герцогу. Дарвел напишет указ, и оно будет только твое. Из дворца вас никогда никто не выгонит, и из остальных наших домов – тоже. Но свое будет как якорь, как монетка на черный день, просто для успокоения души. Мне кажется сейчас это требуется тебе больше всего.

– Спасибо, Энильда. Я благодарна тебе за понимание. Отец мне вчера сказал то же самое... у них с матерью есть имение, и он уже переписал его на меня. Поэтому ничего не нужно... но от дополнительной прислуги не откажусь. Кейти только с виду такая тихая, а как немного привыкнет – будет успевать влезть во все шкафы и на все окна. Дома с ней едва справлялись три няни. Я очень боюсь этого балкона... она заберется на перила быстрее кошки.

– Это нужно сказать Анви, – подняла голову от книги Лиатана, – он что-нибудь придумает.

– Сначала спросим Ринка, – решила Ильда, – такие вещи нельзя откладывать на потом. Маг пришел через пять минут, девушки даже мороженое доесть не успели.

– Садись с нами, немного отдохни, – пригласила его герцогиня, – а пока пробуешь мороженое, придумай, как уберечь детей от падения с балкона. Лирания беспокоится.

– И зря, – присаживаясь к столу, невозмутимо заявил Ринк, – нужно было спросить и я бы сразу объяснил. Балконы закрыты мелкой сетью, связанной из особых прозрачных стеклянных нитей. Ее делали в цитадели, и она крепче стальных решеток, а ячейки настолько малы, что не пройдет даже стрела.

– И давно она тут стоит? – удивилась Лирания.

– Уже четыре года. Но это тайна и потому об этом никому не известно.

– Даже моей матери? – нахмурилась молодая женщина.

– Лейда Лирания, я не имею права открывать вам секреты дознавателей и магов... – нехотя произнесла Ильда, поглядев на неприступно поджавшего губы Ринка, явно не желавшего без разрешения старшего напарника вмешиваться в дела герцога, – но недавно они еле успели... на вас готовили нападение. Лейда Цинния слишком доверяла своим фрейлинам и

одна из них передала главарю заговорщиков точные сведения о том, где вы поедете. Предательницу арестовали, допросили и выгнали... а теперь ее подруга всячески уговаривает свою госпожу добиться возвращения лейды Жаннет. Поэтому ваш отец ничего и не рассказывает жене... но думаю, он знает про сеть.

– Знает, – кивнул Ринк и добавил, – потому и не волнуется. А у выхода стоят люди Герса и они никогда не выпустят малышей.

– Все это прекрасно, – задумалась Ильда, – но теперь возникла проблема с моими зверями. Я простодушно надеялась, что они будут влезать на балкон, возвращаясь из сада.

– О них мы подумали, – улыбнулся ей Ринк, – в выделенной им комнате в полу сделан лаз. Он ведет наружу, на прикрепленную к стене лестницу. От людей она скрыта отводом глаз, но звери найдут ее по знакомому запаху.

– Я о них слышала... – снова напряглась Лиранния, – надеюсь... до детей они не доберутся?

– Тебя кто-то неправильно информировал, – укоризненно вздохнула герцогиня, – мои звери воспитаны как спасатели и никогда никого не тронут, особенно детей. Но если почуют человека, однажды напавшего на меня или кого-то из близких – будут защищать от него. Еще не очень любят разных домашних зверюшек, и на тех, которые бегают на свободе, могут охотиться. Но это их привычка, несколько лет только охота приносила им свежее мясо.

Лиранния задумалась, до сих пор ей никто так прямо не говорил о том, что мать слишком доверчива, даже отец старался избегать этой темы, хотя несомненно всё знал. И про фрейлину тоже ничего не сказал, хотя в летний дворец её не взял, объяснив отказ тем, что на праздник к Дарвелу собирается слишком много гостей и свободных спален просто нет. А Сангрия готова была спать на диване в комнате Кейти, но тут уж воспротивилась сама Лиранния. Гувернантка Дитта была одной из самых преданных слуг, согласившихся поехать через опасный перевал в далекое северное герцогство. Дочка ее знала и слушалась. Но главное – Лирана ей доверяла, а расфуфыренной Сангрии – нет.

– Я постараюсь уговорить маменьку отказаться от этой интриганки, – наконец решила женщина, – теперь у меня будет болеть душа, если она останется рядом. С некоторых пор я не доверяю людям так, как прежде... научена горьким опытом. Спасибо за мороженое, мы пойдем, там, наверное, маменька волнуется.

Глава 4

Берег приближался стремительно. Еще несколько минут назад здания летнего дворца казались светлыми крошками, рассыпанными по зелени прибрежных садов, а сейчас уже стали четко видны очертания поднявшихся над деревьями башен и яркие лоскуты крыш.

А еще прямо по курсу обнаружилась стая разномастных яхт, прогулочных лодок и рыбацких плотов. Ловля возле территории дворца разрешалась только на удочку, и скрытые шатрами заядлые рыбаки по полдню сидели на этих плавучих островках.

– Остановивай! – Рявкнул герцог, едва рассмотрев эту прорву плывущих, дрейфующих и замерших парусов, вымпелов и флагов.

– Уже остановил, – примирительно отозвался Сабенс, медленно отпуская несущую их волну. – не волнуйся, никто не пострадает.

Но вскоре стало ясно, что несмотря на это обещание, пострадавшие всё-таки есть. Хотя разошедшаяся кругом волна немного угасла и ничего не перевернула, зато добравшись до лодок, встряхнула их весьма чувствительно и породила настоящую панику. Беспечно болтавшие в воде руками дамы испуганно завизжали, кто-то уронил в воду зонтик, кто-то корзинку, а одна из лейд умудрилась от неожиданности выпустить шустрю болонку, тотчас прыгнувшую за борт.

Отовсюду неслись крики, кто-то сворачивал паруса, кто-то наоборот, поднимал, торопясь вернуться на берег...

Дарвел играл желваками, глядя на эту неразбериху в подзорную трубу, а маги, едва немного восстановившие резерв, рьяно его тратили, накрывая свое судно отводом глаз и наполняя паруса попутным ветром.

Сабенс, отправивший вперед с десятков водных плетей, помогал спасателям собачки и ценного имущества, а заодно расталкивал лодки и яхты с пути своего судна. Несмотря на потерю основной движущей силы, мчались они все еще значительно быстрее обычных парусников.

Облегченно вздохнул магистр лишь в тот миг, когда их яхта скользнула за буи, отмечающие границу личной акватории герцога. Эта часть бухты была запретной для всех остальных судов и пловцов, и неспроста. За годы правления родом Тайгердов случались и авантюристы, пытавшиеся проникнуть во дворец морем.

– Добрались, – выдохнул Таубен, и оглянувшись на герцога доложил уже официально, – лэрд Дарвел, я отправляюсь в Лидмор, будут какие-то указания?

– Постарайся вернуться к ужину, – по-дружески попросил герцог, – сегодня вечером первая совместная трапеза с послами. Не знаю... как я их вынесу.

– Так только прикажи, – пошутил генерал, – мои ребята сами их вынесут... куда подальше.

– Спасибо, – неожиданно серьезно глянул Дар, – я очень рад... что ты рядом. Анви выяснил, у кого ваши родовые поместья... скоро они вернутся к тебе.

– Благодарю, – глава наемников сглотнул внезапно ставший плотным воздух, – я мог бы и сам... но тогда это выглядело бы протестом. А на ужин я приду.

Яхта резко замедлила ход и почти впритирку прижалась к каменному причалу, сминая кранцы. Матросы тотчас бросили мостки и герцог первым сбежал на берег, не дожидаясь друзей.

– Подожди, – догнал его уже сидящий в узкой ладье Ирджин. – нам по пути.

– А они? – наконец искоса оглянулся герцог, упорно не желавший встречаться взглядом с раздражавшим его магистром.

– Создадут свою... Анви доставит Сабенса в дом для знатных гостей.

– Ирджин... я не нервная фрейлина... и не злюсь на магистра, – стиснув зубы, нехотя объяснил Дарвел, – просто устал. Нечего ему делать в домиках для чужих. Во дворце хватает покоев, пусть займет любые свободные на втором этаже.

– Анви? – Окликнул маг учителя и тот отозвался совсем рядом.

– Я слышал, так и сделаю. А Дару лучше принять успокаивающее зелье, день действительно был непростым.

– Предлагаешь рассказать это Ильде? – мстительно предложил герцог, – без её позволения я теперь не пью никаких зелий.

Анви, занятый пересадкой в свою ладью ученика и Ирджина, хладнокровно смолчал.

А позже, направив воздушное судно к светлому зданию с высящимся над центральной частью ажурным куполом то ли башни, то ли оранжереи, счел нужным сменить тему разговора и пояснить гостю главные правила летнего дворца.

– Спальни и гостиные герцогской семьи занимают весь третий этаж, но попасть туда на ладье невозможно. Весь этаж закрыт прочной сеткой, и от птиц и от лазутчиков. Да и ради безопасности детей. Поэтому мы летим на второй этаж, на балкон, ведущий в проходной зал и к лестницам. Мы живем на третьем этаже. Тебе предоставлены покои на втором.

– Я слышал, – кротко обронил магистр, не находивший в таком разделении ничего обидного.

Он вполне понимал правителя, лишь недавно обретшего способности. Чтобы думать и действовать как истинный белый маг недостаточно нескольких дней или месяцев. Это должно войти в сознание как впитанные с молоком матери истины, как непреложность смены дня и ночи, весны и осени.

– Обедаем мы обычно в верхней столовой, на крыше. – невозмутимо продолжал магистр, – если не назначена трапеза с послами и знатными гостями.

– Раньше ужина ни для каких послов меня нет. – категорично предупредил Дарвел, и не выдержал, усмехнулся, – но ты, если желаешь, можешь с ними пообедать, как главный действующий советник.

– Кто? – невольно поперхнулся Анвиез.

– Кто есть. Я лишь официально закрепляю указом твой статус, – невозмутимо пояснил герцог.

Тихонько фыркнул Ирджин, пытаясь сдержать улыбку, потом все же открыто рассмеялся.

– Извини... Анви... но этого следовало ждать. И отказаться ты не сможешь... хотя это и против наших правил.

– Не правила правят нами, а мы правилами, – скаламбурил Сабенс, задумчиво рассматривая дерзкого герцога, с каждым часом открывавшегося с новой стороны.

И пока не мог сказать, насколько, но этот ученик Анвиеза ему уже нравился.

Ладья мягко опустилась на балкон и четверо магов ступили на безукоризненно чистый паркет прохладного и полутемного с солнца зала.

– Благодать, – умиротворенно протянул Ирджин и резко смолк, рассмотрев торопливо спускавшихся по центральной лестнице девушек.

Первой почти бежала герцогиня, за ней уверенно шла Лиатана, и последней, нерешительно, словно нехотя, брела Кора.

– Лиата... – истово выдохнул рядом Анвиез, и ринулся им навстречу, но посреди зала опомнился, создал воздушный вихрь и тот вмиг принес невесту в его объятия.

– Ильда... – герцог умел быстро бегать без всякой магии. И уже через считанные секунды нежно всматривался в счастливые глаза жены, – как вы тут?

– Все хорошо, – чуточку смущенно улыбалась она, внимательно изучая его лицо, – а кого это вы привезли?

– Это еще один белый маг, – нехотя оглянулся герцог, нехотя вспомнив про правила гостеприимства. – Познакомься.

– Сабенс, – шагнул вперед верховный магистр и потрясенно застыл, рассмотрев сиявший сквозь легкое платье светлячок белого дара.

Более яркий и уверенный, чем у герцога.

– Анви?

– Это моя вторая ученица, лейда Энильда, – гордо отозвался ни капли не смущенный магистр. И невинно добавил, – а вот это – третья, лейда Лиатана. Моя законная невеста.

Сабенс резко повернулся и пораженно уставился на девушку, которую с величайшей нежностью и заботой обнимал его старый друг.

– Извините... лейда, но меня даже словом не предупредили.

– Ничего, я его понимаю, – ее серые глаза смотрели на гостя с несвойственными юным девушкам пронизательностью и невозмутимостью, – видимо Анви не желал, чтобы у вас создалось обо мне предвзятое мнение. А вы сюда по делам или просто к другу?

– По делам, – оглянулся на миг герцог, и желчно добавил, – и тебе лучше не спрашивать, каким.

– Ты так считаешь? – Она мгновенно перевела взор на Анвиеза, – а кто так сильно его рассердил? Дар не был таким злым, даже когда мы ловили мятежников.

– Боюсь, это был я, – мгновенно сориентировался Сабенс, и огорченно усмехнулся – хотел сделать как лучше... но сильно ошибся. Вы правы, высокородный лэрд Дарвел, моя затея была неудачной и я немедленно уезжаю... и всех спутников заберу с собой.

– А вот это уже не вам решать! – Вспыхнул холодным гневом герцог и гордо выпрямился перед магистром, – и нарушать мои законы и приказы я никому не позволю.

– Ого, – по-мальчишески присвистнула Кора, взиравшая на эту стычку с высоты пяти ступеней, – похоже у вас было очень веселое утро.

– Да, счастье мое, – подтвердил Ирджин, остановившийся на ступеньку ниже, чтобы смотреть в любимые глаза, – мы повеселились от души... и теперь очень нуждаемся в мире и покое. Взгляни, какой камушек я украл для тебя из шахты, пока Жак не видел.

И он жестом фокусника достал из кармана необработанный кристалл нежно-сиреневого цвета, напоминающий формой цветок хризантемы.

– Придумай, что из него сделать... перстень или брошь, и я найду лучшего ювелира.

– Ничего, – не отводя взора от подарка, выдохнула девушка, – он и так прекрасен. Спасибо, Иржи.

– Для тебя я и звезду с неба достану... – на миг коснувшись губами её ладони, заверил маг и повернул голову к изумленно наблюдающему за ними гостю.

– А это, Сабенс, моя законная невеста, лейда Коралия, и я надеюсь, она согласится стать моей ученицей.

– Да, – несчастно глянула на него Кора, – соглашусь. Эни с Лиатой учатся... придется и мне. Я и так очень сильно огорчила отца... Но боюсь, терпения у меня маловато... не смогу целый день катать шарик. Если это тебя не пугает...

– Нисколько, – с улыбкой заверил ее Ирджин, – я очень рад, что ты так решила.

– И я, – серьезно сообщила Лиата, – и вовсе не из-за папеньки. Ты по характеру добрая и справедливая.

– Я? – изумилась Кора.

– И смелая, – добавил Анвиез и пообещал, – а учиться мы тебе поможем. Хотя мне кажется, ты несколько преувеличиваешь трудности, и недооцениваешь собственную решимость. Та битва с булыжником показала совершенно иное... кстати, я его нашел и скоро верну... как только подберу подходящую рукоятку. Все-таки это твой первый собственноручно созданный артефакт.

– Артефактор? – неверяще охнул Сабенс, жадно рассматривая девушку, в которой с первого взгляда не нашел ничего особого, кроме яркой внешности.

– Мне так показалось... – уклончиво отозвался Анвиез, и осторожно заглянул в лицо так неожиданно обретенной любимой.

Лиатана задумчиво изучала сестру, но в ее взоре не было ни вполне ожидаемой зависти, ни огорчения. Ни грана ни одного из тех чувств, с которыми большинство людей смотрит на счастливых, неожиданно нашедших небывалый клад.

Ведь не могла же она не понимать, насколько редкостен этот дар, если буквально вчера он пояснял невесте тонкости и сложности изготовления переговорных рожков и других редчайших вещей?

– Как это замечательно! – словно в ответ на его мысли восхищенно выдохнула Лиата, – Лиечка, ты сможешь делать самые необыкновенные амулеты!

– Лет через пятьдесят, – хмуро пообещала Кора, – раньше я не научусь... если Анви, конечно не ошибается. Мне другое интересно... а когда я стану ученицей?

– Ты уже ученица, радость моя, – просветил её не скрывающий счастья Ирджин, – с того самого мгновения, как согласилась.

– Что, так просто? – не поверила она, – и не будет ни грома, ни молнии, ни каких-нибудь волшебных цветов или звезд?

– Я всегда говорил, – усмехнулся Сабенс, – что этот момент нужно сделать торжественным и запоминающимся. Вроде небольшого ритуала. Взрослые конечно и так понимают, а вот подросткам трудно поверить, что они пересекли незримую грань.

– Резерв не всегда бывает... – вздохнул Анвиез, признавая справедливость его слов.

– На воспитание уродов не жалеем... – буркнул Ирджин и Кора ахнула, увидев возникшее под потолком светящееся облачко.

Собранное из тысяч перемигивающихся разноцветных жарких искр, оно медленно и величественно подплывало к ней, и одновременно усиливалась звучащая под сводом торжественная музыка.

– Короля Гранериз, – негромко, но веско произносил ее учитель, – с этого момента ты равноправный адепт белого ордена магов, и все мы тебе собратья. И неважно, что пока ты ученик, если потребуется любой из нас придет тебе на помощь.

Облачко опустилось на замершую Кору, коснулось ее волос, рассыпалось искрами по скромному платью и исчезло, оставив после себя аромат сирени и последний аккорд стихающей музыки.

– Как прекрасно, – с чувством сообщила Ильда, – Поздравляю, Лиечка! И давайте проголосуем, раз нас уже так много, за то, чтобы этот ритуал стал всеобщим при приеме в ученики.

Возражавших не нашлось, и вскоре вся компания входила в столовую, устроенную в том самом куполе, что высился над центром дворца.

Просторный круглый зал, из которого на широкий балкон выходило восемь дверей, и втрое больше высоких арочных окон, был пронизан солнцем и небесной синевой, сливавшейся с водами Берсно.

– Тут балкон тоже защищен сетью, – сообщил Анвиез, входя в столовую – но к ней еще и привязан магический купол, защищающий от дождя и ветра, поэтому обедать и гулять здесь можно в любую погоду. К тому же на куполе висит отвод глаз, любопытные гости не станут рассматривать нас в подзорные трубы.

Посреди зала стоял большой овальный стол, окруженный удобными полукреслами.

Под окнами разместились столики поменьше и пониже, диванчики, кресла и козетки.

– А мы не стали обедать, ждали вас, – порадовалась Фаиния, – Лираннии нужно было укладывать детей, поэтому они с матерью решили обедать в своих покоях. А лэрд Вандерт поел быстро и ушел, там Вашек не может решить какие-то споры послон.

– Вашек и не может? – Насмешливо переспросила Ильда, – видимо послы попались особо самоуверенные.

– Я схожу после обеда, – пообещал ей Анвиез, – они все слишком привыкли, что с Вандертом можно не особо церемониться, он всегда подчеркивал, что не собирается полностью замещать правителя.

– Но теперь он ведет себя иначе... – рассмотрев незнакомого гостя, усмехнулся Грозби, – лэрд Гонтис был просто ошеломлен, когда Вандерт его отчитал и обвинил в невнимании к бедам его дочери.

– Наши собратья из цитадели уже разбираются в той истории, – пояснил ему магистр, – а регент всегда видел их насквозь, но не считал нужным это показывать.

– Да, – улыбнулась Ильда, – Он разделался с нахальным послом за пять минут. Но мы ждем обещанного рассказа о ваших приключениях.

– Счастье мое, мы хотели после обеда немного отдохнуть, – неожиданно отказался Дарвел, – день сегодня выдался не очень мирный. Лучше встретимся в кабинете за два часа до ужина, нужно обсудить новые указы... и заодно все вам расскажем.

– Конечно, – мгновенно согласилась с ним знахарка, – я не против.

К изумлению Сабенса ни одна из девушек не выразила и тени недовольства, хотя, придя в столовую, все они поглядывали на магов с явным нетерпением. А после заявления герцога и словечка об этом не проронили, даже пошутить себе не позволили. И не только ученицы белых магов, но и их мать, как он постепенно разобрался, и лейда Нетанья, старшая фрейлина герцогини.

Она показалась Сабенсу смутно знакомой и он решил позже отправить запрос своему помощнику, заодно приводящему в порядок и хранящему обширную переписку магистра. Сабенс всегда выявлял всех родственников каждого из своих учеников и выяснял, смогут ли эти бабушки и дядюшки помешать учебе его подопечных. Но изредка встречались такие, кто могли или желали помочь. И вполне возможно, эта лейда была одной из таких родственниц, иначе он не стал бы запоминать ее лицо.

Обед закончился довольно быстро, и никто не пожелал гулять по балконам. Едва герцог с женой встали из-за стола и направились к лестнице, за ними потянулись и остальные.

Ирджин придерживал спускавшуюся по лестнице Кору и чувствовал себя таким счастливым, каким не был очень давно... а может и никогда. И пытался придумать веский повод побыть рядом с нею еще хоть несколько минут, но ничего подходящего в голову не приходило.

А двери покоев, занятых семьей Дарвела, всё приближались, и маг тайком вздыхал, представляя, как она закроет перед его носом свою дверь и мир сразу станет тусклым, холодным и скучным.

– Это мои комнаты, – распахнув створку, сообщила девушка, – ты живешь почти напротив, вон та темная дверь с белым узором. Здесь все двери разные... чтобы не запутаться.

– А комнаты? – отчаянно тянул время маг.

– У тебя – в каштаново-золотистых тонах, я сама выбирала. Вернее, я сначала выбрала те комнаты себе... – Кора оглянулась и внезапно отступила в сторону, – извини мою невнимательность... держу на пороге. Проходи, сам оценишь.

– Тут уютно, – оглядывая светлое дерево стен и бежевый шелк занавесей и драпировок, заметил Ирджин, – и празднично. Я не люблю темных комнат..., наверное, потому что с юга.

– Садись, – девушка опустилась на диван и замаялась, – извини еще раз... я мешаю тебе отдохнуть...

– Ты не можешь мне ничем помешать, – сел неподалеку маг и вдруг решил на отчаянную авантюру, – но если ты позволишь... у меня есть маленькая просьба... Сегодня все мы были свидетелями драмы... предательства, которое трудно простить... Поэтому Дар и не захотел ничего говорить... всем нам нужно время... успокоиться, взять себя в руки. И кто-то,

кто все поймет и просто помолчит рядом. Иногда так хочется тепла... обычного тепла родного человека. Мне бы очень хотелось, чтобы этим человеком была ты... Я не прошу ничего фривольного, просто посиди рядом, положи голову мне на плечо я тебя обниму, и помолчим, как самая обычная семейная пара.

Ирджин смолк и терпеливо ждал, как воспримет любимая эту наглость, радуясь уже тому, что не получил кулаком в зубы. Нет, ему это не принесло бы никакого вреда, щиты закрывают даже от случайных толчков. Но отношения были бы надолго испорчены.

А Кора несколько минут упорно молчала, раздумывая над его дерзким предложением, и когда ободренный ее терпеливостью жених осторожно придвинулся ближе и приобнял за плечи, лишь тихонько вздохнула.

Можно подумать ей ничего подобного не хотелось! Особенно когда выдавался слишком трудный день, громче обычного орала свои обвинения хозяйка, пакостнее хихикали ее великовозрастные племянники или чересчур назойливо предлагал замужество хорошо потертый хозяин бакалейной лавки.

Кора сама опустила голову на крепкое плечо жениха, чуточку повозилась, устраиваясь поудобнее и закрыла глаза, представляя, что это то будущее, которое она иногда придумывала себе, чтобы подсластить горечь самых обидных и несправедливых упреков.

Рядом с ней незнакомый пока муж... они сидят вечером у камина, просто наслаждаясь теплом и доверием друг друга. Потрескивают в топке смолистые дрова, плывет по комнате горьковатый запах дыма и аромат свежего чая настоянного на весенних травах. А за окном тщетно беснуется непогода, темноте и промозглости нет доступа в надежный уют этого домика.

– Почему ты плачешь, счастье мое? – ворвался в прекрасную картину встревоженный голос мага.

– Мне понравилось... быть семьей, – поспешно вытирая слезы, пошутила Кора, не солгав при этом ни на гран.

– Не режь сердце по живому... любимая. Мне не просто понравилось... я понял, что это и есть мое место в жизни... Я и так едва заставил себя разжать руки... – его голос сорвался.

– Ирджин... прости... я не хотела. Я ведь всё вижу и понимаю... ты лучший жених из всех, с кем я была знакома. И я тебе доверяю... и понемногу привыкаю... но очень боюсь принять привычку за любовь. Я ведь была однажды влюблена... целых три дня... и знаю, как это бывает. Как у Лиаты... пять минут поговорила с Анви, пришла и заявила, что никогда не встречала таких замечательных молодых людей. И все мы сразу поняли, спорить, или что-то доказывать бесполезно, она уже не с нами.

Девушка помолчала, невидяще глядя в окно и осторожно отстранилась.

– Нам будет очень больно... и мне и тебе... если я вдруг так же влипну. И лучше не спешить... не делать неосмотрительных шагов. Еще два года назад мне и в голову не пришло бы отказаться от такого выгодного союза, но тогда я еще была беззаботной и самоуверенной как бабочка. И видела свою дорогу лишь на шаг вперед... но жизнь научила думать о том, что может встретиться за поворотом.

– Ты совершенно права, счастье мое... – маг осторожно взял ее руку и прижал дрожащую ладошку к губам, едва сдерживаясь, чтобы не зацеловать каждую мозоль, свидетельствующую о нелегкой жизни компаньонки, – И не нужно меня успокаивать, я безмерно счастлив уже тем, что нашел тебя... и не собираюсь ни в чём упрекать и торопить. А про того... возлюбленного... не расскажешь? Просто хочется понять... что тебе нравится в мужчинах.

– Да там нечего говорить... – буркнула девушка с досадой, и дернул же леший проболтаться! – он был не мужчиной, а борзым щенком... я быстро поняла. А теперь вообще не переносу таких... самоуверенных красавчиков. Но раз уж сама заикнулась... в тот год ушла Эни... и папенька запер нас дома. Нет... не на замок, мы могли ходить по дому и по саду, но за ворота нас не пускал охранник. Вот я и гуляла... осень стояла такая теплая, красивая...

всё как ковром было усыпано яркими листьями, и мы упросили садовника их не подметать. Собирали букеты, плели венки и украшали ими беседки. Вот в такой день я и заметила за оградой незнакомца... Высокий, тонкий, красивый... длинные пряди темных волос рассыпаны по плечам... шелковая рубаша с пышными рукавами по моде королевства... это было как удар молнией. Он показался мне прекрасным принцем, инкогнито приехавшим в наш городок. Я надела самое лучшее платье и помчалась в сад... гулять вдоль ограды. Незнакомец тоже меня заметил и учтиво поздоровался. А я лишь кивнула в ответ, хотя просто до безумия хотела с ним поговорить... самой сейчас смешно...

Однако веселья в голосе любимой Ирджин не расслышал, лишь досаду да сарказм.

– И что он сделал потом? – не выдержав молчания, осторожно справился маг.

– Сначала, – усмехнулась она. – два дня этот козлик очень учтиво здоровался со мной, заговаривал, бросал через ограду букетики с привязанными записками. В них не было прямых намеков или признаний, но для меня уже их существование было признанием. Я утаскивала их и хранила как самые великие драгоценности, пряча ото всех, даже от Лиаты. А на третий день придумала, как устроить свидание. Написала записку и через подзорную трубу следила за «принцем» из чердачного окна... чтобы подбросить послание наверняка и не попасться на глаза слугам. Та труба и показала мне, где он находился, когда не гулял вдоль нашей ограды. Целовал и тискал служанку в дальней беседке, рассмотреть которую можно было лишь с того места, куда додумалась забраться я.

– И что? – снова подтолкнул её жених.

– И всё. Как лешие отвели. Видеть его больше не могла, и до сих пор не понимаю, как умудрилась влюбиться в откровенного ловеласа.

– Обаяние, – виновато вздохнул Ирджин, – магическое. Или врожденное, бывает такая способность у слабых одаренных. Или амулет... а может и зелье. Ты ведь уже была завидной невестой, вот и устраивали на тебя капканы и ловушки. А теперь мне нужно идти... ты о чем-то хотела спросить?

– Да... – нехотя призналась Кора, – недавно прозвучал намек... можно ли и мне узнать, о чем шла речь?

– Если хочешь, все расскажу, – пообещал маг, – Но сначала всё же схожу в свою комнату, нужно отправить пару писем. Я скоро вернусь.

Девушка лишь кивнула, начиная понимать, что однажды позвав жениха в свои покои, тем самым опрометчиво дала ему разрешение на свободные визиты, и пока не могла решить, хорошо это или нет.

Глава 5

– Идем, Вашек продержится еще две минуты. – Лиатана легонько, но настойчиво потянула за рукав и у магистра не нашлось ни слов, ни сил отказаться, – я приготовила сюрприз... и теперь боюсь, что он тебе не понравится.

– Звездочка моя, – не стал прятать счастливую улыбку Анвиез, – нет такого сюрприза, который может мне не понравиться, если его сделала ты.

– Ты подумал другое, – глубокомысленно заметила Лиатана, – что я не способна сделать ничего такого, что не понравилось бы тебе.

– Ну да, можно сказать и так.

– Значит я тебя удивлю, – пробормотала девушка и Анвиез мгновенно насторожился.

Большой опыт хоть и неудачной но всё же семейной жизни научил его очень важной вещи, внимательно относиться к тому, что и как говорит его жена.

Как он выяснил в самом начале серьезных отношений, это только у мужчины нет – означает просто – нет. А у женщин – всё что угодно, особенно у таких интриганок и комедианток, какой была Аманда.

И даже обычные селянки иногда поражали его умением сказать это немудреное слово так, что в нем звучало вовсе не то, о чем их спрашивали.

Но вот от любимой девушки магистр не ожидал ничего подобного, слишком умна, чиста и прямолинейна она была, чтобы затевать какие-то интриги.

– Лиаточка, радость моя, – остановившись и притянув к себе невесту, бдительно заглянул ей в лицо Анви, – а вот теперь уже я боюсь. Мне ничего не нужно... кроме одного, чтобы тебе было хорошо.

– Эни тоже так сказала, – вздохнула девушка и взглянула на любимого с надеждой, – тогда пойдем, посмотрим?

– Идем, – мгновенно успокаиваясь, решительно обнял ее магистр и так дальше и вёл, крепко и бережно прижимая к себе.

Раз Ильда знает о сюрпризе и его одобрила – можно ни о чем не волноваться и наслаждаться наконец-то нашедшим его долгожданным счастьем.

– Вот, – распахивая двери, сообщила Лиатана, и потянула жениха внутрь.

– Но ведь это... – ничего не понимая, Анвиез осматривал роскошное, белое с золотом убранство просторной гостиной – покои Конрада! И занимать их должен Дарвел.

– Эни выяснила... прежде он всегда занимал соседние, эти напоминали ему об отце. – огорченно пробормотала девушка, и начала краснеть, – А мне понравились эти... тут две спальни.

– А зачем тебе... – маг наконец заметил расцветающие румянцем щеки любимой и спохватился, – ты хочешь сказать... что взяла их для нас?

– Ну да... – ее взгляд стал несчастным, – тут и купальни две. А ещё кабинет... Но если не нравится...

– Счастье мое... – Он снова прижал девушку к себе, осыпал ее волосы и лицо легкими нежными поцелуями, – это самый прекрасный сюрприз... но ты же понимаешь, что в таком случае придется ритуал провести как можно скорее. Хотя я ни в чем тебя не тороплю... но и плодить слухи не желаю. Тебя должны уважать... скажу по секрету, Дарвел назначил тебя советником по образованию.

– Ну и правильно, – Серьезно кивнула Лиатана, – и я во всем с тобой согласна. Но слухам взяться неоткуда, Эни сказала что тут все проверенные люди, кроме трех человек, и найти, кто из них распустил язык, она всегда сумеет.

– И эти трое? – тотчас насторожился маг.

– Самый ненадежный – муж Лираннии. Потом она сама. Хотя лейда с нами и подружилась, но неизвестно, умеет ли помалкивать. Ну и гувернантка детей. Больше чужих тут нет, даже Вашека и Милису поселили на втором этаже.

– Я их проверю, – пообещал Анвиез, и осторожно справился – и которая моя спальня?

– Справа, за кабинетом. А моя слева, но если захочешь поменяться...

– Нет. Меня все устраивает. Надеюсь, ученик будет не слишком веселиться... – пошутил маг и вдруг решился, подхватил девушку на руки, и шагнул к креслу, – Вашек потерпит еще две минуты. Я хочу вкратце рассказать тебе о своем прошлом...

– Ты уже предлагал, – деликатно напомнила она, вглядываясь в ожесточившееся лицо любимого, – и я отказалась. Меня не интересуют люди, которых ты забыл.

– Но они не забыли обо мне... как выяснилось.

Анвиез коротко рассказал Лиатане о сегодняшней встрече, стараясь не упоминать ничего, что могло бы ранить ее душу, и ушел, пообещав вернуться как можно скорее.

– Страшная она женщина, – задумчиво пробормотала Лиата и огорченно вздохнула.

Ей необходимо было срочно с кем-то посоветоваться, но Шана обедала в своей комнате и собиралась, по обыкновению, прилечь на часок. А матушка в этих делах не советчик, только расстроится. Лучше всего конечно было поговорить с Эни, но она два дня не видела мужа и вряд ли ей сейчас интересны какие-то сумасшедшие старухи.

А кроме неё только Кора, но она уходила с женихом, и Лиате вовсе не хотелось мешать им строить взаимопонимание.

Еще можно сходить на второй этаж... там разместились прибывшая утром лейда Вильдиния. С ней приехали две ближайшие помощницы и десяток учениц, но девушек глава гильдии предусмотрительно оставила в Лидморе.

Откладывая задуманное Лиатана не стала, заглянула в зеркало, поправила висевшие на груди амулеты и направилась к лестнице.

Но оказавшись этажом ниже засомневалась в правильности своего решения. Просторный сквозной зал-галерея, куда привела ее лестница оказался безлюдным, а все выходявшие сюда двери были закрыты. И стучать в какую-либо из них было по меньшей мере опрометчиво. Она уже пожалела, что не дернула за шнурок, вызывавший горничную, но возвращаться в свои покои тоже не хотелось.

В распахнутых дверях балкона, нависавшего над парадным крыльцом дворца, мелькнула чья-то фигура и Лиата решительно двинулась в ту сторону. Нападений или обид девушка не опасалась, никого чужого здесь быть не могло. Но лично ей ничего не грозило даже в случае нападения какого-нибудь безумца. Анвиез повесил на невесту настолько мощные артефакты, что их сияние видела даже Эни.

На балконе обнаружился уже знакомый девушке лэрд Сабенс, он стоял у перил и всматривался куда-то вниз. Лиатана подошла ближе и поглядела в ту сторону.

Перед ней, как на ладони, раскинулась небольшая площадь, протянувшаяся от ворот до самого крыльца. Выложенная расписной плиткой подъездная дорожка огибала овал пышно цветущей клумбы, по сторонам от нее тянулись увитые розами перголы, мраморные беседки и резные деревянные диванчики. А рядом с воротами высилось одноэтажное ажурное строение, похожее на большую беседку или маленький павильон.

– Это канцелярия, – учтиво пояснил стоявший рядом магистр, – Все приезжающие получают там ключи от домов или комнат и временные опознавательные браслеты. Без них не пройти ни в жилые здания, ни трапезный зал, ни в театр. Никуда.

– Откуда вам это известно? – спокойно осведомилась Лиатана.

– Я тут был... правда давно, на совершеннолетие наследника. С тех пор способ защиты хотя и претерпел изменения, но не кардинально, Анви мне объяснил. Кстати, он сейчас в том павильоне, беседует с послами из Илюркского султаната.

– Даже илюрцы прибыли? – удивленно буркнула девушка, – неожиданно.

– Хотите посмотреть? – с искушающей улыбкой предложил магистр.

– А стоит ли? – оглянувшись, Лиата задумчиво изучила его лицо, и полюбовалась, как постепенно блекнет улыбка мага, – Анви записывает такие разговоры на камень и потом покажет всем. Дарвел назначил заседание, собираемся за два часа до ужина.

– Увы, – ослепительно улыбнулся ей Сабенс, – меня не приглашали.

– Просто еще не успели, – уверенно заявила она и одной фразой смела все его обиды, как мелкий сор, – вы же мудрый человек, можете понять, как ранят Дара выпады различных предателей. Он много лет жил в окружении толпы заговорщиков, разговаривал с ними как с преданными людьми, кормил и поил, встречался с ними за столом... Даже на его свадебном ритуале присутствовали почти все те, кто мечтал его убить и занять трон. А сегодня он узнал, что и на одного из немногих его верных друзей, тем более на целителя и учителя тоже покушаются... я удивляюсь, как он еще удержался, не устроил немедленной казни. Наверное не все еще знал.

– Казнить её герцогу не удалось бы, – возразил магистр, – мы бы не позволили.

– Я и не сомневалась, – хладнокровно согласилась девушка, – но напугать их он вполне мог. Однако не стал... хотя просто кипел от гнева, мне Анви рассказал.

– Вот как... – в голосе Сабенса проскользнула едва уловимая насмешка, – ну и что вы о ней думаете?

– Для начала хочу попросить... обращайтесь ко мне попросту, ведь я теперь ваш собрат... или адепт? Ну а про ту женщину... боюсь, поправляя ей телесное здоровье, никто не задумывался о духовном. Ее нужно лечить... если не поздно, и об этом я и хотела попросить вас. Проверить ее... не разум, а нравственные качества. Желание делать своим детям именно добро, а не просто командовать ими, как егерями, или тряпочными куклами. Мне страшно представить, как им там живется... в том имении... ее детям и внукам.

– Лиатана... – магистр смотрел на юную ученицу с искренним удивлением, – не ожидал от тебя такой просьбы. Давно меня так не радовали ученики. Очень жаль... что я уезжаю...

– Почему? – теперь удивилась она, – Анви сказал, что ты хочешь основать в герцогстве школу для белых магов.

– Но Дарвел этого не хочет, – огорченно вздохнул Сабенс, – и спорить с собратом я не стану.

– И не нужно. Он назначил меня советником по образованию, и значит договариваться с ним моя обязанность. А я считаю, что нам очень нужна такая школа.

Магистр изумленно поднял бровь, услышав эту новость. Нет он не собирался учить герцога, тем более собрата, кого тому назначать советниками. Но и понять, почему из всех жителей долины Дарвел выбрал на такой ответственный пост именно ее, такую юную и неопытную, никак не мог. Да и не поверил пока... и решил обождать. Но приглашение девушки принять... ведь не выставят его силой?

– Спасибо, – произнес, мягко улыбаясь, – я обязательно приду на это совещание... если меня пропустят.

– Я скажу Анви, – согласилась она и оглянулась на звук шагов, – лейда Вильдиния! А я вас ищу, мне нужен ваш совет. И еще Дарвел назначил собрание, в гостиной третьего этажа за два часа до ужина.

– Я приду, – пообещала целительница, пристально рассматривая магистра, – мне кажется... или мы с вами знакомы?

– Да, встречались девять лет назад, – кивнул тот, – на третьем совершеннолетию наследника. Но я тогда ходил под чужой личиной.

– Я вижу свет аур, – невозмутимо объяснила целительница, – а белых магов не спутаешь ни с кем. В этот раз вы снова наблюдателем от цитадели?

– Нет... тут и без того достаточно магов. Я ехал по другому поводу. Но пока не уверен... что прибыл не напрасно. Точнее, я очень сильно ошибся... неверно оценив ситуацию. Видимо старею.

– Не лукавьте, – насмешливо покачала головой Вильдиния, – до старости вам как до моря пешком. Но если вы расскажете о вашей ошибке, я постараюсь помочь. Идемте в мою гостиную, не люблю разговаривать посреди дороги. Лиатана, ты хотела поговорить срочно или подождешь?

– Я могла бы подождать, но подозреваю, что рассказ лэрда Сабенса напрямую связан с моим вопросом.

– Мне тоже так кажется, – удрученно вздохнул магистр, – но во всех случаях от Лиатаны у меня секретов нет.

– Скверная история, – ворчала Вилия через четверть часа, доливая в свой бокал холодный яблочный квас. – Мне от всей души жаль Анвиеза... но я не поняла, зачем вы везли ее с собой?

– Откуда я мог знать, как оскорбит его появление бывшей жены? Анви никогда ничего не говорил... и у нас не принято бесцеремонно лезть в душу с расспросами. Мне просто хотелось показать ему одаренного правнука, чтобы убедить в необходимости школы, а она встала стеной, заявив, что не отпустит ребенка неведомо куда. И это казалось мне доказательством любви и заботы.

– Вот об этом я и хотела поговорить... – напомнила о себе молча слушавшая их Лиата, – разве это справедливо, что Аманда распоряжается судьбами своих детей, внуков и правнуков как деспотичная королева? Ведь они тоже имеют право на собственное мнение? Я никогда не поверю... что Анви мог не подумать об этом, уходя из дома, но спрашивать его не хочу... ему и так сейчас больно.

– Если он всё оставил ей... – задумалась знахарка, – то все остальные зависимы от нее материально. Лэрд Сабенс, а вам ничего не известно?

– Я могу послать письмо, – мгновенно достал он пирамидку, – ответ придет через пять минут. Всеми подобными делами занимается канцелярия цитадели... там опытные стряпчие.

Тоненький свиток и в самом деле возник в луче пирамидки еще прежде, чем они успели допить квас.

– Так... – открыл послание Сабенс, – имение, городской дом и счет в банке оставлены поровну приемным сыновьям Анвиеза, кроме тех комнат, где проживает их мать Аманда. На случай, если она пожелает жить отдельно, на особый счет положена сумма, достаточная для покупки небольшого домика. Права тратить эти деньги на другие цели она не имеет, может лишь забирать ренту.

– Тогда я ничего не понимаю... – задумалась Лиатана, – они совершенно свободные люди... и могут делать все, что угодно... тем более старший живет с Анви... считается его камердинером.

– Завтра к обеду они придут в Лидмор, – сообщил Сабенс, – и еще недавно я собирался заплатить за всех штраф и увести их назад в Брандию.

– Куда? – нахмурилась Вильдиния, – разве они живут не нашем королевстве?

– Нет, в Брандии. Недалеко от границы, поэтому свободно говорят на двух языках... хотя они похожи. Анвиез именно оттуда... думаю, он специально сбежал подальше.

– Мне пора, – поднялась с кресла Лиата, – Анви обещал вернуться. Не забудьте о собрании.

– Милая девушка... – немного помолчав после ее ухода, осторожно заметил Сабенс, – сообщила мне, что герцог назначил её советником по образованию.

– А вы сомневаетесь? – усмехнулась Вильдиния. – лично я считаю её подходящей кандидатурой. Лиатана очень образованна, честна и рассудительна. Но главное – имеет собственное

мнение и не заморочена устаревшими правилами, условностями и привычками. Если сочтет, что каждому поселку нужна школа – будет требовать ее строить. Если не хватит учителей – придумает, как их найти. И я с удовольствием буду ей помогать.

– Скажите, лейда Вилия, а вы не хотели бы стать ученицей белого мага? – внезапно спросил Сабенс и затаил дыхание в ожидании ее ответа.

– Нет, – ответила она, не задумавшись даже на миг.

– Очень жаль, – огорчился маг.

Люди с сильным даром и чистыми помыслами большая редкость в их мире.

– И вы даже не спросите о причине? – хмуро усмехнулась целительница.

– А вы расскажете? – не поверил он.

– Лет семь назад, когда Анвиез сделал мне такое же предложение, я отказалась объяснять свой отказ... – в ее усмешке проступила застарелая горечь. – Но вам могу сказать... у меня три веских причины не исправлять свою судьбу.

– Вильдиния... – магистр отчаянно искал слова, способные донести до нее его мысль, – белые маги очень стараются всегда поступать по совести... никому не причинять обид и никого не судить бездоказательно и необоснованно. Но мы живые люди... и не можем стать идеальными... да это и невозможно. Тогда мы будем просто заводными игрушками... вроде часов, на которых танцуют прекрасные куклы. Поэтому нужно принять как данность, что все мы можем ошибаться, и стараться относиться к своим и чужие промахам с пониманием и сочувствием.

– Да? Даже если они решили чью-то судьбу?

– Я убежден, что это было не нарочно... но во всех случаях невозможно предусмотреть заранее, как опрометчивое решение... или простое слово подействует на будущее. Я живу уже долго и могу рассказать тысячи примеров... но ведь вы, как знахарка, каждый день сталкиваетесь с чужими бедами и знаете таких случаев не менее моего.

– Ну тогда слушайте. Первая и главная причина... я не могу бесстрастно лечить всех подряд, как положено целителям. И всегда больше сил, редких зелий и времени трачу на детей, бедных женщин, раненых воинов или охотников. А богатых бездельников, получающих раны и ломающих кости в скачках и стычках, стараюсь лишь немного подлечить... и сплавить их личным целителям. Не могу иначе... мне противны люди, которые сами не ценят и не берегут свое здоровье.

– И в этом вы не одиноки, – широко улыбнулся ей маг, – я тоже такой. Никогда не брошу без помощи умирающего... но за того, кто попал в беду нечаянно – буду биться с судьбой до последней капли силы. А самоуверенному дураку, на спор влезшему на крышу храма, иногда даже не хочется собирать из осколков кости... чтобы до конца жизни расплачивался хромотой за беспечность и глупость.

– В самом деле? – откровенно изумилась глава целительниц, – а я иногда чувствую себя грязной лгуньей... когда сама поступаю не так, как требую от учениц.

– И это тоже правильно, – серьезно подтвердил маг, – пока они юны и неопытны – должны стремиться к совершенству. Сомнения придут к ним позже... и тогда нужно объяснить и помочь сделать правильные выводы. Нас слишком мало... чтобы вылечить всех, поэтому магистры четвертой и пятой ступени берут на себя тяжкую обязанность решать, кто достоин наших усилий. К примеру, король Бругенон... никто из нас не станет продлять ему жизнь.

– Вы меня словно в холодную воду с моста сбросили... – помолчав, заявила целительница, – я должна это обдумать.

– А третья причина? – осторожно осведомился Сабенс, догадываясь что вопреки утверждению женщины именно она и была основной.

– Пока промолчу... – Вильдиния поднялась и решительно направилась к двери, забыв, что находится в собственных покоях.

– Стойте, – остановил ее маг, но в его спокойном голосе слышалось огорчение, – я уже уйду. Мои комнаты недалеко, четвертая дверь от балкона. Если все же решитесь рассказать – приходите.

Глава 6

– Ее мерзкая усмешка взбесила меня так, как не сердило ничто и никогда... – герцог беззлобно усмехнулся и нежно коснулся пальцем подбородка любимой, – не хмурься... я не стал ее убивать. Просто приказал Таубену отправить в тюрьму. Анви пытался заступиться... но в тот момент я точно знал... даже не понимаю, откуда пришла уверенность, что при ней нельзя проявлять ни доброту, ни слабость. Теперь они едут в егерской кибитке и завтра к обеду будут в Лидморе. Придется судить...

– Ты же возьмешь нас? – Ильда приподнялась на локте, посмотреть в его глаза, – но заранее, как знахарка, могу сказать одно, она не в ладах с разумом. На это указывает сразу несколько деталей. Женщины, которые хотят, чтобы бывший муж помогал им и детям – всегда стараются сохранить дружбу с ним и после расторжения союза. И никогда не пытаются ни обвинять, ни оскорблять. А раз она даже по прошествии стольких лет обращается с бывшим мужем свысока и покровительственно – значит слишком уверена в его порядочности и добром отношении. А возможно и в слабости. Совершенно необоснованно между прочим, он ведь не поддерживал с ней никаких отношений.

– Но принял её сына... это его камердинер, Каснир. Его настоящее имя – Ниркас. И он посылал матери какие-то письма. Поэтому я и собираюсь немедленно выбросить эту ведьму из долины... не то она придумает, как испортить жизнь Лиатане.

– Мне кажется, Анви никогда этого не допустит, – не согласилась его жена, помолчала и осторожно спросила – а за что ты рассердился на магистра? Только за то, что он их привез?

– Ну да... – нехотя признался Дар, и крепче обняв любимую, уткнулся лицом в ее распущенные волосы, – смешно, да?

– Нет, – теплая ладонь нежно гладила его торс, рисуя круги и спирали, – не смешно. Анви же объяснял, что резерв и способности будут постоянно расти, хотя и медленно. И одновременно начнет повышаться чувствительность. Ко всему... к эмоциям, к запахам, свету... все белые маги видят в темноте как кошки, ты знал?

– Теперь знаю... – засмеялся герцог, благодарно целуя любимую, – а мы не опаздываем на собрание?

– Есть еще полчаса чтобы собраться. – Успокоила Ильда, – Но праздничные наряды придется надеть сразу, потом ужин с послами. В трапезном павильоне, во дворец мы решили никого не впускать.

– И правильно сделали. – похвалил ее муж. – Хочется отдохнуть от суеты, а они будут толпами бродить по дорожкам и всеми способами пытаться прорваться на третий этаж.

В гостиную, где собрались все, кого Бремер пригласил по заданию Дарвела, герцогская чета пришла почти последними. После них появился лишь Вашек и верховный магистр, предусмотрительно остановившийся на пороге.

– Проходите ближе, лэрд Сабенс, – приветливо окликнула его герцогиня, – вот ваше место.

Маг проглотил заготовленное извинение, прошел к стоящему рядом с нею креслу и сел, скупно поблагодарив за приглашение.

– Я включила вас в список, можете убедиться, – Ильда обезоруживающе улыбалась, – но оказалось, что Лиатана меня опередила. Она имеет право звать всех, кого сочтет нужным.

– Я от скуки написал вчера ночью указ о назначении советников, – оглядев собравшихся, сообщил Дарвел и прозвучало это не так важно, как объявлял о подобных событиях король. Скорее, утомленно и чуточку насмешливо, – и теперь жду от вас, как от самых проверенных и преданных герцогству людей предложений и замечаний. Но если захотите отказаться – должны будете объяснить это всем и прямо сейчас.

Все насторожились, притихли, и Вашек, которому Дарвел передал документ, начал чеканно читать:

– Назначить лэрда Вандерта Дейро почетным первым советником высокородного лэрда Дарвела, герцога Тайгердского. Главным действующим советником назначается светлый лэрд Анвиез Лоуденс, советником по целительству – лейда Вильдиния Докенс. Лэрд Грозби Гранериз назначен советником по промышленности, а Лиатана Гранериз – советником по образованию. Бремер Чегенс назначается тайным советником и главой тайного сыска, Кезорт Луанон – советником по финансам, лэрда Ледтона Югнера – советником по охоте и рыболовству. Светлый лэрд Ирджин Тиэдинз назначен советником по правосудию и дипломатии, светлый лэрд Коринкс Гайнер – советником по горному делу. Советником по безопасности герцогства и главнокомандующим армией назначается лэрд Таубен Редмор, с подтверждением звания генерала. Лэрд Герсено Туади получает пост командира дворцовой охраны и личных герцогских телохранителей. Лейда Коралия Гранериз назначается советником по защите свободы и имущества женщин и детей.

– Ей будет трудно, – заметила Вильдиния.

– А советник вовсе не лошадь, которая обязана тащить в одиночку огромный воз, – невозмутимо ответил Дарвел, ждавший именно этого вопроса. – Ваше дело – найти проблему, мешающую спокойной жизни наших подданных, изучить и предложить способы решения. Хоть один, хоть сто. А совет будет выбирать лучший. Я уверен, что вместе мы во всем разберемся.

– Это хороший метод, – спокойно заявила Лиатана, – мне очень нравится. И поэтому предлагаю решить первый вопрос, нужна ли герцогству школа магов. Мое мнение – очень нужна. Там будут учиться подростки с сильным даром, и им потребуются где-то его тренировать. Поэтому следует сразу найти место для школы неподалеку от обители целительниц или лазарета. Можно рядом с обителью для инвалидов. Кроме того, в школе будут учителя, и все они – белые маги. Значит в трудных ситуациях можно будет просить у них помощи. Ну, и как всем известно, в поселках и городах где живут белые маги, всегда имеются лавки с изготовленными ими амулетами и зельями. В них товары обычно дешевле, чем у аптекарей и торговцев, а если мы сумеем договориться, то сможем получать часть амулетов за кристаллы. Ну и последнее, в этой школе будут учиться и жители долины, и большинство из них, закончив учебу, никуда не уедет.

– Вас это устроит? – герцог испытующе глядел на Сабенса.

– Абсолютно, – подтвердил тот, еще не веря своим ушам.

– У кого-нибудь есть возражения или сомнения? – Обвел присутствующих внимательным взглядом Дарвел.

– Только по месту расположения школы, – заявила Вильдиния. – Я не против, чтобы она была рядом с одним из лазаретов, но не с нашей обителью и замком. Тогда нам не придется каждый раз трястись по два дня в седле или кибитке, чтобы помочь с тяжелыми больными в дальних городах. Например, в Топри. Там неподалеку есть старинный лазарет и в нем работает три знахарки, одна второй ступени, но она уже немолода и собирается перебраться в город, поближе к внукам.

– Я не против, – сразу согласился Сабенс, – а где можно построить здание?

– Вандерт? – спросил герцог регента.

– Кезорт скажет точнее, – произнес тот. – он помнит всё, что куплено за счет казны.

– Вот, – главный казначей достал из папки карту, – между лазаретом и Топри есть поместье Бобры, а выше, в начале ущелья – охотничье имение. Им владел бывший советник Кангер, но продал казне, когда Пангерту понадобились деньги.

– Магистру отдадим Бобры, – распорядился герцог, – а охотничье имение перейдет в распоряжение лэрда Ледтона, он найдет ему применение. Кстати, Ледтон, в Лидморе у казны имеется несколько особняков, вы за верную службу получаете любой, на выбор. Кроме того

выбирайте себе доходное поместье из принадлежащих короне. Кезорт подскажет, какие находятся неподалеку от замка.

– Спасибо, – растерялся главный охотник, – но я не за награду...

– И это я ценю особо, – улыбнулся ему Дарвел и обернулся к жене, – ну, успели мы?

– Почти, – кивнула Ильда, – но если нас отвезут в ладье, то прибудем даже чуть раньше.

– Отвезут, – проворчал Анвиез с деланным недовольством, – куда деваться, раз уже запрягли.

– Я помогу, – опасливо предложил Сабенс и выдохнул облегченно, когда никто из собратьев не стал отказываться.

Прикрытые мороком ладьи влетели в широкое окно пустого еще зала для торжественных приемов, одного из трех, спрятанных под крышей самого большого павильона. Второй, занимавший большую часть здания, отводился под танцы, а третий служил парадной столовой. В ней устраивались лишь торжественные ужины и обеды, поэтому кухни не было, лишь буфетная, куда привозили приготовленные кушанья и напитки. Сейчас там суетились повара и слуги в строгих безупречно отглаженных форменных одеяниях и белоснежных фартуках.

Вытаращив от неожиданности глаза, егеря изумленно взирали на нарядных людей, внезапно возникших из ниоткуда в охраняемом ими зале. А те спокойно поднимались на возвышение для трона, занимали расставленные вокруг кресла.

– Это же сам лэрд Дарвел, – первым опознал герцога немолодой подтянутый офицер. – Вон и регент с супругой, казначей... и придворные маги. Это их фокусы... а нам только на руку. Проще охранять и по ногам никто не топчется.

Остальные воины согласно кивали, пусть герцог и впредь появляется как леший из куста, это они перетерпят.

– Открывайте двери, – подошел к ним Бремер, – и пускайте сначала послов, потом понемногу остальных.

– А вы... – вопросительно уставился на него офицер.

– Глава тайного сыска, – сухо представился бывший повар и сам еще не вполне осознавший свой новый статус, – и вся дворцовая охрана теперь в моем ведении.

– Поздравляю, – сообразительно вытянулся перед ним воин, точно знавший, этот человек никогда не станет шутить такими важными вещами.

– Спасибо, – хмуро усмехнулся Бремер, – после ужина собери всех офицеров в павильоне канцелярии. На пять минут.

Первыми в зал медленно вплыло посольство из Илюркского султаната. Впереди выступал довольно молодой посол в широких шароварах из блестящего синего шелка, усыпанных камнями сапогах и богато вышитом вишневым бархатном жилете поверх атласной белой рубахи навыпуск. По бокам от него двигались двое помощников или стражей в одинаковых штанах и запахнутых на груди и туго подпоясанных кушаками полосатых коротких куртках без застежек. За ними брел замотанный в темную ткань кулек, и лишь плавные очертания фигуры выдавали в нем женщину. Последним шел немолодой худощавый мужчина в темном одеянии и круглой шапочке с перьями за отворотом. Перед собой он нес поднос, на котором стояла внушительная шкатулка и лежал запечатанный пенал с посланием.

– Толмач, – тихонько подсказал соседям Анвиез.

Именно этот илюрк и шагнул вперед, едва послы приблизились к возвышению. Передал свою ношу ближнему спутнику, и, ловко выхватив из-за пазухи свиток, начал нараспев читать невыносимо длинную речь.

– О великий среди великих, равный среди равных... осыпанный милостью богов и светом звезд...

– Любезный, – не вытерпев, остановил его Анвиез, – разве вы не поняли мое предупреждение? У вас еще минута, и, если вы не поспешите, мы так и не узнаем ваших имен.

– Но эту речь одобрил сам великий султан Мехтаяр Курбанаши Таркенди Навхиаргус! – возмутился посол на чистом наречии королевства.

– Полминуты, – коротко оповестил маг.

– Мы, сиятельный принц Фаурхобон али Мабурат Тухталанчи, привезли высокородному лэрду Дарвелу Тайгердскому дар от нашего отца сиятельнейшего и величественнейшего султана Мехтаяра Курбанаши Таркенди Навхиаргуса!

Толмач, низко кланяясь поставил свою шкатулку на маленький столик, перекрывавший свободный проход к трону. А потом ухватил за плечо замотанную в покрывала фигурку и подтащил ближе.

– Драгоценные пряности, растущие лишь в нашей стране и любимая дочь сиятельнейшего и величественнейшего султана Мехтаяра Курбанаши Таркенди Навхиаргуса!

– Какая ещё дочь? – вмиг рассвирепел Дарвел.

– Позвольте мне, – мгновенно поставив звуконепроницаемый щит, попросил Сабенс.

– Конечно, – кивнула ему Ильда, успокаивающе поглаживая руку мужа.

– Тухталан! – убрав щит, позвал магистр, и принц чуть не подпрыгнул от неожиданности.

– Э-ээ... светлый лэрд Сабенс-ака?

– Именно я. А вот с какой стати ты вдруг стал принцем? Если всегда был семьдесят третьим беем Тухталаном? Неужели все шахзаде внезапно покинули наш мир? Но главное, как ты осмелился оскорбить высокородного герцога и нарушить законы королевства, запрещающие рабство?

– Н-но... – посол осторожно попятился, – он же молодой мужчина... а мужчинам нужен гарем...

– А! – с издевкой усмехнулся Сабенс, – так значит ты считаешь, что имеешь право прийти в чужую страну и начать насаждать там собственные порядки? А почему бы тогда всем остальным не отправиться в Илюржский султанат и не навести там такие обычаи, какие нравятся им? К примеру, дать свободу всем рабам?

– Но светлый лэрд Сабенс-ака! – искренне возмутился посол, – так поступать нельзя!

– А почему это, как тебе – так можно, а нам сразу нельзя? – притворно изумился магистр. – Чем ты лучше?

– Но если вы не возьмете рабыню, – вмешался вдруг в разговор толмач, – она умрёт с голоду. Или нам придется утопить её на обратном пути.

– Ты пытаешься меня шантажировать? – угрожающе процедил побледневший от гнева Дарвел.

Кожа на его скулах натянулась, губы сжались в тонкую линию, а взор метал молнии, не обещая посламу ничего хорошего.

Остальные гости, постепенно заполнившие зал и расположившиеся вдоль стен, с интересом следя за илюржским посольством, мгновенно притихли, подались назад и поспешили спрятать взгляды.

– Но высокородный лэрд! – Обиженно воззвал бесстрашный семьдесят третий бей, – Нам больше некуда ее деть! Великий султан Мехтаяр Курбанаши Таркенди Навхиаргус не простит, если мы осмелимся не выполнить приказ и не вручить его дары!

– Это так, – подтвердил Сабенс.

– То-есть, – мгновенно сообразила Ильда, – раз вы соизволили приехать, то можете указывать герцогу, что ему делать? Какие дары брать, какие правила заводить? И если мы ее возьмем, то будем должны султану ответную любезность?

– Женщины обязаны молчать, когда говорят мужчины! – осуждающе поджал губы Тухталан.

– Это герцогиня! – яростно процедил Дарвел, – и я никому не позволю её оскорблять! И никогда подобное не прощу! Забирайте свои подарки и немедленно покиньте долину! Герцогство не видит пользы в дружбе с вашим султанатом.

Все оцепенели от неожиданности, а посол с толмачом начали сереть, наконец осознав, что с ними не шутили.

– Пощадите! – вдруг рухнул на колени кулек, – не отдавайте меня им!

Женщина умоляюще протянула к правителю увешанные браслетами и кольцами руки, но Ильда видела не украшения, а мозоли на худых ладонях и следы веревок на запястьях.

– Посмотрим, – опередил её Сабенс, небрежно махнул рукой и ядовито-желтый смерч ловко размотал скрывающие голову подарка покрывала. – Так... Фаиля. Непокорная внучка султана от нордвинской рабыни. И как только ему хватило щедрости подарить такую ценную родственницу?

Магистр откровенно издевался, глядя на посиневшего от ужаса посла, а девушка все ниже склоняла голову.

– Лэрд Сабенс? – позвала его Ильда, – вы знаете способ её спасти?

– Да, – успокаивающе улыбнулся магистр, – я забираю девушку в счет долга. Слышишь, Тухталан? Скажи отцу, что теперь он должен мне не девятьсот восемьдесят семь, а девятьсот восемьдесят шесть наложниц.

– Откуда взялось столько? – проявил свою осведомленность толмач, – на камне высечено – девятьсот семьдесят пять.

– Мой ученик продолжает счет, – небрежно бросил ему магистр, – и султан об этом прекрасно знает. Но упорно заставляет камнерезов каждую ночь сбивать новые цифры. Передай ему, что за подделку документов полагается наказание. А теперь прощай, герцог велел вам убираться из долины.

Созданный им вихрь, спавший у ног магистра покорным клубком, мгновенно разросся, загудел, собрал в кучу послов и их охрану и как мусор вытащил прочь.

Судя по опасливым взорам гостей, такое обращение с наглыми послами их не просто изумило, а потрясло до глубины души и это подтвердило поведение всех остальных посольств.

Никто из них не осмелился ничего ни просить, ни намекать, быстренько вручали грамоты и дары, и отступали в сторонку.

Едва откланялось последнее посольство, из Харенского герцогства, в центр зала вышел Вашек и важно поднял вверх руку.

– Указ высокородного лэрда герцога Дарвела Тайгерда о назначении советников.

Это сообщение гости слушали, затаив дыханье, в звенящей от напряжения тишине. После перечисления новых советников шли имена людей, занявших посты градоначальников, командиров городских стражей и застав, Таубен подоспел как раз вовремя.

Дворецкий уже закончил читать и бережно свернув документ, отступил к возвышению, а ошеломленные гости продолжали молчать, не в состоянии осознать степени важности события, на котором присутствуют.

И кардинальности перемен, так молниеносно произведенных правителем, которого все привыкли считать беззаботным, покладистым юношей, не способным решить ни одного важного вопроса без помощи дяди.

– Но как же прежние советники... куда они денутся? – первой не выдержала немолодая лейда Глакери, дальняя родственница лэрда Кангера.

Бывшего лэрда, но ей об этом пока никто не сообщил.

– Уже делись, – ледяным тоном просветил гостью Анвиез. – Сидят в казематах, ждут суда за попытку вооруженного захвата герцогской короны. До решения судей всё их имущество арестовано, счета в банке и ценности конфискованы. Но ваш родственник, лейда, как один из главных заводил, не может надеяться ни на амнистию, ни на сохранение статуса и имущества.

– А Пангерт? – выкрикнул кто-то из задних рядов.

– Погиб. Сгорел от неумелого обращения с мощным артефактом, когда пытался сжечь толпу девушек- заложниц.

Каждое слово мага падало веским камнем на головы замерших гостей, уже слышавших различные сплетни и байки, но пока привычно им не веривших. Мало ли чего говорят... недавно вон утверждали, будто герцог подменён. А он такой же, как и был все эти годы, завсегдаев балов и пиров не проведёшь. Только прорезался вдруг тоже хорошо знакомый, ледяной фамильный взгляд, вмиг сделавший герцога еще более схожим с отцовскими портретами.

– О боги... что будет с детьми... – горько зарыдала вдруг какая-то дама, и её тотчас поддержало несколько голосов.

– Дети за отцов в нашем королевстве не отвечают, – строго сообщил Ирджин, – а судьи последний дом ни у кого не отнимут. Но жить семьям предателей придется иначе, чем прежде. Теперь их детям нужно добиться всего собственным трудом и умом и доказать право на звание лэрда, как доказали когда-то предки.

Глава 7

От уныния и нерадостных лиц некоторых гостей, справедливо подозревавших, что им сегодня нечего праздновать, трапезу спасли комедианты столичного театра и знаменитые менестрели. Они неустанно сменялись на высящемся посреди зала круглом подиуме, выныривая из полуподвальных помещений, где кроме комнат для прислуги, винных подвалов, ледников, складов посуды и прочих помещений, нашлось место и для удобных гримерок.

Герцог и его новые советники ужинали за отдельным столом, установленном по обычаю на возвышении и постепенно начинали забывать обозлившего их наглого илюрка. Его сестру по приказу Бремера егеря увели в дальний дом для прислуги и устроили в небольшой спальне, поставив караул. После ужина Сабенс собирался увезти илюрчанку в Лидмор, где он еще загодя купил небольшой домик.

– Лэрд Сабенс, – воспользовавшись небольшим перерывом в выступлениях певцов, вдруг поинтересовалась Кора, – а зачем вам столько наложниц, раз вы не живете в Илюрке?

От неожиданности магистр едва не подавился куском мяса, но справился, не без помощи магии, промокнул салфеткой рот и заинтересованно уставился на девушку, о которой пока не составил определенного мнения.

– А если бы я жил в султанате? – наконец решился он на провокационный вопрос.

– Тогда все просто, – опередила сестру Лиатана, подняв взор от книги, которую незаметно читала, положив на колени, – в султанатах размер гарема показывает истинную значимость мужчины. Бедным и слабым просто не по карману содержать целый городок женщин и слуг.

– Только ради желанья показать всем свой статус, илюрки готовы кормить армию бездельниц? – засомневалась Ильда.

– Они не бездельницы, – поспешил объяснить ученице Анвиез, – в гареме султана все женщины неустанно трудятся. Вышивают шелком, золотом и камнями дорогие ткани и наряды, плетут тончайшие кружева, вяжут и ткут ковры, покрывала и многое другое. Некоторые вещи остаются во дворцах как украшение, но многое продается купцам, везущим поделки в соседние государства.

– Вот как... – задумчиво протянула Кора, и сестры с интересом в упор уставились на Сабенса.

На миг магистру показалось, будто в их взорах стремительно тает недавняя приветливость, и хотя он уже давно взял себе за правило не обращать внимания на упрёки не понимающих его людей, стало вдруг невыносимо обидно.

– Но у Сабенса нет никакой возможности содержать гарем, – невозмутимо продолжал Анвиез, словно не заметив помрачневшего лица собрата, – он считается в султанате придворным целителем и живет в комнатах на мужской половине дворца. Поэтому он заключил с султаном договор, все наложницы, которых дарит ему за работу Мехтаяр, продолжают жить в гареме султана, пока не наберется ровно тысяча. Сделку заверили магически и теперь на установленном в саду большом валуне выбито количество принадлежащих Сабенсу женщин.

– Мехтаяр сначала относился к этому договору со свойственным ему легкомыслием, считая что сумеет найти выход, когда придет время. – с усмешкой пояснил Ирджин, – Ему казалось, что это случится очень не скоро, ведь подарил он для начала всего трёх дочерей. И даже радовался, ведь все вышитое и изготовленное чужими наложницами шло в его казну, а он за это только кормил их и давал приют. Правда передарить или призвать женщин к себе уже не мог, всем подаренным Сабенс надевает неснимаемые браслеты.

– И теперь султан по ночам срубает надписи? – понимающе усмехнулась Ильда, – а девушки? Сколько лет это длится?

– Больше десяти, но последние три года Сабенс там не живет. А девушки рады, хотя молодых среди них все меньше... как и красавиц. Это сначала, пока число наложниц Сабенса не перевалило за пять сотен, султан дарил юных дочерей, внучек, племянниц... потом опомнился и начал расплачиваться постаревшими и некрасивыми рабынями, больными и калечными, бесплодными и строптивыми. Но давал не скупясь... расчищая место для молодых красавиц. А потом вдруг выяснил, что как только Сабенс заберет свою часть наложниц, у него самого гарем станет меньше, чем у магистра и некоторых сородичей.

– Никогда не поверю, будто Сабенс собирается стать султаном, – убежденно заявила Лиатана, – если бы он пожелал, то давно мог там править. Значит намерен устроить переворот.

Внимательно следивший за разговором магистр даже закашлялся от такого предположения, до сих пор не пришедшего в голову ни одному из великомудрых визирей Мехтаяра.

– Ты права, любовь моя, – нежно поцеловал её руку Анвиез, не обращая внимания на пирующих гостей.

Он сразу по приходу сюда поставил между возвышением и залом искажающий щит, и теперь никто не мог ни видеть, ни слышать происходящего за герцогским столом. Свои тайны белые маги привыкли хранить от недобрых и нескромных взоров.

– А как, и главное, куда, он заберет свое имущество? – более всего Кору интересовали бесправные женщины, а не короли и султаны.

– Позовет братьев, – усмехнулся Дарвел, уже оценивший размер и оригинальность шуток, – они подгонят пару фрегатов и увезут женщин в королевство... может и нам перепадет немного. Можно будет открыть ковровую мануфактуру. Небольшое имение для них выберешь ты, Коралия, проедешь с Ирджином по тем, какие они сочтут подходящими.

– Лучше всего рядом с одним из дальних городов, – произнес Грозби, – там больше подходящих женихов. Не стоит выдавать рукодельниц замуж за селян, те сначала кормят и доят скотину... и лишь после этого едят сами.

– Правильно, – поддержала его Вильдиния, – в селах у женщин до вышивания зачастую просто руки не доходят.

– Вот и займетесь все вместе, – мгновенно определился Дарвел, – если конечно, нам привезут хоть десяток илюрчанок.

– Обязательно привезут, – Сабенсу неожиданно стало так легко и весело, как не было уже давно, – тем более, ими управляет роза моего сердца... и она не готова расстаться с лучшими подругами.

– Наконец-то признался... – тихо проворчал Анвиез, но по его довольному тону все поняли, как он рад за собрата, – тогда нужно ускорить эту операцию. Всем нам известно, что Мехтаяр не прощает оскорблений... а ты сегодня пнул его очень больно. Даже не сомневаюсь, что те послы, чьи правители заинтересованы в дружбе с Илюрком, уже отправили домой срочные послания.

– Да, – задумчиво кивнул магистр, оглядел сидящих за столом, полюбовался на огорченные взгляды прекрасных сотрапезниц, из которых лишь жена Вандерта внимала сладкоголосой певице и негромко, но веско заметил, – но над горами сегодня аномальный магический всплеск...

– Артефакт, – первым догадался Ирджин, – значит совет уже знает? И они обойдутся без тебя?

– У меня должно быть алиби, – так же негромко пояснил Сабенс, – да и Тухталана жалко... хотя он и самоуверенный олух. Но не заслужил той участи...

Договаривать магистр не стал, да никто и не желал знать подробностей той кары, какую назначит правящий дед не выполнившему приказа внуку.

Ужин герцог и его сотрапезники закончили в молчании, и ушли из зала так же незаметно, как появились.

– Какой длинный был день, – откровенно зевнул Дарвел, когда они, расставшись с жившими на втором этаже советниками, поднялись по лестнице, – больше сегодня даже слышать не хочу ни о чём важном.

И никто не стал ему возражать, да и разве умные люди спорят с очевидным?

– Я тоже иду спать, – объявила Кора, остановившись у своих покоев, – мирных всем снов!

Распахнула двери, намереваясь улизнуть от жениха, но внезапно замерла, ощутив, как сердце сжала острая тоска... или это ей показалось? Но на всякий случай оглянулась... и осознала, что интуиция ее не обманула. Ирджин стоял напротив, провожая ее таким горьким взглядом, что в душе девушки что-то дрогнуло. Или треснуло... как лопается на реках подтаявший лед, громким и резким звуком оповещая всех вокруг о своей капитуляции. Хотя зимник еще стоит... но всем понятно, что это ненадолго.

И это одновременно потрясло Кору и рассердило.

Наверное, ей все же нужно было уйти, успокоиться и все обдумать, но тогда она стала бы Эни. А Кора старшей сестрой никогда не была и не мечтала становиться, хотя и любила ту и многому у нее училась. Но не терпению и не холодной рассудительности... впрочем, пару раз точно отказавшим и самой Эни.

– Но чаю бы выпила... или взвара с вафлями, – заявила она первое, что пришло в голову, – как думаешь, где это найти?

– Я принесу, – обрадовался маг так горячо и искренне, что у неё на душе сразу стало легко и спокойно.

– Жду, – небрежно бросила Кора и направилась в свои комнаты, старательно делая вид, будто не замечает внимательного взгляда матери, сидящей с Шаной у распахнутых на балкон дверей.

Надо же, усмехалась она, торопливо переодеваясь в простое платье, и кресла откуда-то притащили и поставили так, чтобы видеть двери её покоев. Ну и Лиаты... те немного дальше, в самом углу. Как будто мы глупые девчонки и тайком встречаемся непонятно с кем, а не с законными женихами!

И вдруг снова застыла на месте, внезапно поняв, что слова «законный жених» больше не вызывают в ней прежнего внутреннего протеста и желания добавить – фиктивный или временный. Даже напротив... как бы это ни было неожиданно, больше не пугают и не возмущают.

Теперь они кажутся правильными, согревают душу ощущением защищенности, нужности и важности для сильного и смелого, а самое главное – благородного и преданного мужчины.

Кора давно уже не испытывала такой уверенности в своих поступках. Еще несколько дней назад она упрямо продолжала цепляться за принятое однажды глубоко неправильное решение и продираясь сквозь колючки, брести по чужой, наспех выбранной тропе.

А теперь ясно осознала, что на этот раз не ошибается... но и спешить пока не собиралась.

– Фаечка, что вы тут делаете? – Грозби оказался рядом с женой так неожиданно, что та даже вздрогнула.

– Любуемся озером... – смутилась лейда Фаиния, – очень уж вечер хорош.

– Озеро у тебя за спиной, Фаечка, – ласково сообщил он, – и там уже темно. В следующий раз ты пойдешь на ужин вместе со мной и детьми, и не выдумывай больше никаких причин, я всё равно не стану слушать. Мне очень не нравится, когда меня меряют заинтересованными взглядами нахальные лейды, уже оценившие мой новый статус.

– Но Гроз... – попыталась спорить его жена, – мне проще и спокойнее поесть в своих комнатах.

– Кстати, – вспомнил он, – а где Вела?

– Я ее отпустила, слуги живут на первом этаже, – охотно пояснила Фаиния правила, о которых он прекрасно знал и сам.

На память лэрд Гранериз пока не жаловался.

– Ты говорила, что Лиата вполне могла бы жить в комнатке камеристки, рядом с гардеробной? – когда Грозби принимал решение, ничто не могло отвлечь его от цели, – так почему не поселишь там воспитанницу? Чтобы следила за твоим питанием и заранее готовила платья для подобных приемов.

– Но Гроз!

– Я почти пятьдесят лет Гроз, – невозмутимо заметил он, – и двадцать пять из них – живу рядом с тобой. Поэтому давно выучил наизусть все твои уловки... только плохо представлял, к чему они могут привести. Конечно, у нас в семье теперь куча белых магов, и они вылечат любую твою болячку, но мне неприятна сама мысль, что ты притворяешься счастливой и спокойной, когда тебя мучит нестерпимая боль. Ведь на самом деле это скрытое недоверие, сомнение во мне, твоём муже, который обязан делить с тобой все тяготы и беды... а вместо этого не знает даже о твоих болячках. И еще... я не хотел, видят светлые духи, ни о чем спрашивать свою приемную мать... но теперь вижу, что был не прав. Нужно было сразу вытаскивать из вас все ваши тайны... и не позволять никаких заговоров и интриг. Слышишь Шана? Скажи мне честно, за каким лешим вы тут сидите в засаде, как охотники на перелетных уток?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.